

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

**Уголовная ответственность за преступления, совершенные с особой
жестокостью**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.580ВКР

Руководитель работы,
Старший преподаватель кафедры

_____ Т.В. Кухтина
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-580

_____ М.С. Эргешова
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПОНЯТИЕ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЕЕ ВИДОВ	
1.1 Понятие и признаки особой жестокости	9
1.2 Особая жестокость в уголовном законодательстве зарубежных стран	36
1.3 Классификация видов особой жестокости	43
2 ЗНАЧЕНИЕ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
2.1 Особая жестокость как элемент основного состава преступления ...	48
2.2 Особая жестокость как квалифицирующий признак и обстоятельство, отягчающее наказание	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	75

ВВЕДЕНИЕ

Преступность сопровождает общество с момента появления первых объединений людей. Однако только с формированием государств появляется система преступлений, наказаний и механизм принудительного исполнения наказаний. Ведь для государства преступность представляет большую опасность, потому что преступления нарушают не только частные, но и государственные интересы, подрывают состояние защищенности у населения и т.п. С усложнением общественных отношений появлялись все новые преступления, способы их совершения.

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации (Далее также УК РФ)¹ включает множество преступлений, а также способов их совершения, среди которых можно выделить и «особую жестокость». Данное обстоятельство также является отягчающим при совершении преступления. Проблема квалификации преступлений при совершении их таким способом заключается в неопределенности данного понятия. Уголовный кодекс РФ содержит целый ряд терминов, которым толкование дается в теории и на практике, но не в законе. Хотя данная ситуация не допустима, ведь данный признак состава преступления напрямую влияет на размер наказания. То есть данное понятие должно быть конкретизировано в уголовном законе. Необходимость конкретизации понятий, содержащихся в Уголовном кодексе РФ, также вызвана тем, что происходит постоянный рост насильственной преступности, количество которых увеличивается в среднем на 3 - 5% ежегодно². Этим определяется актуальность исследования.

Целью настоящей работы является изучение уголовной ответственности за преступления, совершенные с особой жестокостью.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 18 июня. – № 25. – Ст. 2954.

² Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: Учеб.: В 2 т. – М., 2011. Т. I. Общая часть. – С. 838.

- выделение понятия и признаков особой жестокости;
- классификация видов особой жестокости;
- изучение особой жестокости как элемента основного состава преступления;
- рассмотрение особой жестокости как квалифицирующего признака и обстоятельства, отягчающего наказание.

В юридической литературе изучаемой проблеме уделено немало внимания. Тема исследования неоднократно в той или иной мере освещалась в теоретических работах отечественных ученых. Самостоятельному исследованию подвергались различные аспекты вышеуказанной проблемы в научных трудах таких авторов как Ю.М. Антонян, Л.А. Андреева, П.С. Дагель, В.Н. Кудрявцев, В.П. Малков, О.Ю. Михайлова, А.С. Михлин, А.Н. Попов, И.П. Портнов, Н.К. Семернева, Л.В. Сердюк, Э.Л. Сидоренко, В.И. Симонов, М.Р. Табанов, А.Д. Тартаковский, Г.И. Чечель, и другие.

Большинство указанных авторов рассматривали проблему особой жестокости в рамках одного или нескольких составов преступлений, но не выделяли и не предлагали включить в уголовный закон соответствующие понятия.

Объектом настоящей работы являются общественные отношения, связанные с проявлением особой жестокости при совершении преступлений.

Предметом исследования являются уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых с особой жестокостью, место указанного способа среди иных элементов и признаков состава преступления.

Методологической основой исследования послужили частнонаучные методы, среди которых: историко-правовой, социологический, сравнительного правоведения, логико-юридический, системно-структурный.

Доктринальную базу составили концептуальные положения и результаты исследований специалистов в области общей теории уголовного права, криминологии, уголовного процесса.

Относительно нормативной основы исследования следует отметить, что были использованы Уголовный кодекс Российской Федерации, опубликованная практика судов общей юрисдикции и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам данной темы.

Структура работы включает следующие разделы: введение, две главы, разделенных на пять параграфов, заключение и библиографический список.

1 ПОНЯТИЕ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЕЕ ВИДОВ

1.1 Понятие и признаки особой жестокости

Под насилием понимается различное внешнее умышленное и противозаконное физическое или психическое воздействие на человека. Однако во многих составах преступления насилие заменяется различными понятиями: «издевательством», «мучениями» и т.д., в том числе и «особой жестокостью».

Понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. Действительно, данный способ закреплён в 5 составах преступлений УК РФ: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение вреда средней тяжести, изнасилование, насильственные действия сексуального характера. В остальных случаях особая жестокость является отягчающим обстоятельством.

О наличии особой жестокости могут свидетельствовать различные обстоятельства. Однако, отсутствие четкого определения данного признака приводит к тому, что оно сформировано в результате объединения мнения большинства авторов и судебной практики. С этих же позиций происходит отграничение от иных составов преступления и насильственных действий.

В частности, немало споров вызывает глумление над трупом. Во-первых, при особой жестокости главная цель - причинение дополнительных страданий потерпевшему, а в данном случае объект отсутствует (человек мертв). Во-вторых, особая жестокость – это определённый способ совершения преступления, а при глумлении над уже умершим человеком данные действия не входят в состав преступления, так как рассматриваемый способ заключается в причинении особых страданий человеку, который еще жив. Точно так же любые иные действия с трупом (уничтожение или

расчленение, и т.п.) не могут быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью. Следовательно, можно сказать, что данное понятие не конкретизировано законодателем и является оценочным, что позволяет применять его на усмотрение конкретного сотрудника правоохранительных органов или судей¹.

С одной стороны, существование подобных понятий неизбежно. Они полезны для закона, когда невозможно точно определить содержание понятия, и, если оно необходимо и правильно применяется на практике. С другой стороны, наоборот такие понятия ничего не дают практике и даже вредны при применении уголовно-правовой нормы, так как своей неопределенностью нередко ведут к произвольному решению в отношении однородных обстоятельств².

В соответствии с этим, наиболее целесообразно разработать оценочные понятия и включить их в УК РФ. Это позволит с учетом фактических обстоятельств назначить обвиняемому справедливое и соразмерное совершенному деянию наказание. На это указывает и Верховный суд РФ в п.19 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебном приговоре» от 29.11.2016 №55³. Так, суд должен при наличии оценочных категорий сослаться на конкретные фактические обстоятельства в подтверждение существования соответствующих признаков.

Но в данном случае необходимость подтверждения доводов суда определенными обстоятельствами обусловлена положениями ст.ст.305-308, 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее УПК РФ)⁴. А не тем, что в приговоре суда применено оценочное понятие. То есть

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С. 398.

² Меньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления // Российский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 74.

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебном приговоре» от 29.11.2016 №55 // Российская газета.– 2016. – № 277.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Парламентская газета. – 2001. – № 241-242.

выводы суда должны соответствовать закону, быть мотивированными и обоснованными. Именно поэтому недостаточно просто ссылки на отдельное уголовно-правовое понятие.

Однако это значит, что, применяя определенное понятие, которое может привести к ужесточению наказания, законодатель не устанавливает его содержание. То есть только путем отражения фактических событий в решении суда, можно понять, почему был применен тот или иной оценочный критерий. Это противоречит принципу законности, справедливости и соразмерности наказания, иным принципам уголовного права, так как данный отягчающий признак преступления применяется по усмотрению суда и следствия, что недопустимо.

Поэтому необходимо определить данное понятие и признаки, его характеризующие.

В юридической литературе выделяются различные подходы. Но при выделении данного понятия надо исходить из общих положений уголовного права. Так, содержание данного признака формируется из объективной и субъективной сторон, что характерно для большинства уголовно-правовых понятий. Объективные признаки характеризуются способом либо обстановкой преступления, иными признаками состава преступления. Субъективная сторона предполагает наличие умысла преступника на совершение преступления указанным способом.

В уголовном законодательстве РФ используется наряду с понятием «особая жестокость» целый ряд однородных или близких по смыслу понятий. Например, «садизм», «насилие», «издевательство», «мучения», «пытка», «страдания» и т.п. При этом иногда законодателем они просто перечисляются, как с помощью разделительного союза «или», так и с помощью знака препинания. То есть формально законодатель их разделяет. Наибольший интерес представляет соотношение следующих понятий: «особая жестокость», «издевательство» и «мучения». Другие понятия (насилие, страдания, пытка) используются при характеристике указанных

понятий. Но иногда, понятия «насилие», «страдания», «мучения», употребляются отдельно от них (например, ч.2 ст. 302 УК РФ). В юридической литературе неоднократно проводились исследования данного вопроса.

По мнению некоторых авторов, «садизм», «страдание», «особая жестокость», «издевательство», «мучение», «пытка», «истязание» — это однопорядковые понятия. Они схожи по своей психологической окраске и противоправности. Но они неравнозначны, поскольку обозначают различные по способу причинения действия, заключающиеся в физическом или психическом насилии¹.

Другого мнения придерживаются П.Ю. Константинов и Л.А. Андреева, которые считают, что понятие «особая жестокость» более емкое по отношению к другим подобным понятиям, таким как «издевательство», «мучения», и другие. Учитывая, что все они определяются через насилие и причинение страданий, они делают вывод, что понятие «особой жестокости» включает их в себя, ведь это причинение не «простых», а «особых» страданий. Соответственно, выделение других понятий аналогичных особой жестокости излишне². Схожей позиции придерживается и Н.П. Попова³.

Есть и иная позиция, которая заключается в том, что особая жестокость не только более емкое, но и родовое понятие по отношению к издевательству, мучениям, истязаниям, пыткам и всем другим подобным определениям. Ведь все они характеризуют степень социальной опасности «особой жестокости». Однако, при этом допускается их использование самостоятельно, без

¹ Дашиева А.Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение: по материалам Восточно-Сибирского региона: дис. ... канд. юрид. наук. –Иркутск, 2009. – С. 29.

² Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – СПб., 2002. – С. 28.

³ Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 40.

включения в определение «особой жестокости», так как они также имеют свое значение¹.

Следовательно, в общем виде можно выделить три позиции. Первая заключается в самостоятельном употреблении всех терминов, включенных в УК РФ. Вторая исходит из возможности выделения родового понятия, включающего остальные, но и из возможности использования всех понятий, как имеющих отдельно самостоятельное значение. Третья состоит в том, что все рассматриваемые понятия входят в «особую жестокость» и выделение других излишне.

Определить наиболее верную точку зрения можно только после рассмотрения содержания основных понятий по данному вопросу, и в первую очередь особой жестокости. Для этого надо определить основные понятия и сравнить их содержание. В литературе предлагается основными считать «мучение», «издевательство» и «особую жестокость». Можно предложить для сравнения и другие, например, «пытки» или «садизм». Но, представляется данные понятия все же имеют разработанные определения. Вопрос в обоснованности их применения в каждом конкретном случае.

Под издевательством над потерпевшим понимают такие действия, которые направлены на унижение чести, достоинства, связаны с причинением физических и моральных страданий, совершены в грубой или циничной форме².

Схожее определение предложено С.Н. Дружковым: действия, совершенные умышленно, с целью причинить жертве физическую боль и душевные страдания, сопровождающиеся унижением её чести и достоинства³. Э.Л. Сидоренко при характеристике данного понятия отмечает

¹ Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 56 – 57.

² Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 24.

³ Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002. – С. 35.

также его как умышленное, направленное на причинение нравственных и физических страданий другому лицу¹.

В толковом словаре данное понятие определяется как злая насмешка, оскорбление, а также оскорбительный поступок, поведение по отношению к кому-чему-нибудь².

Иные толковые словари содержат аналогичное определение.

Следовательно, понятие, предложенное в теории уголовного права, шире общераспространённого в русском языке, и включает также различное насилие. Обращает на себя внимание, что понятие определяется через форму (циничная), направленность (унижение чести и достоинства) и результат (причинение страдания).

Под мучениями также понимают действия, которые причиняют страдания определенным путем, например, лишение человека воды, еды, сна и т.п. К мучениям относят и оставление человека в таких условиях, что в результате причиняется вред здоровью (помещение в воду зимой на улице, оставление без одежды на улице зимой и т.п.). В любом случае подобные действия лишают человека естественных и жизненно необходимых физиологических потребностей организма. К мучениям относят и другие сходные действия³.

Но мучения можно считать не только действием, но и результатом. Например, в «Толковом словаре русского языка»: мучение – это мука, страдание, страдание – физическая боль⁴.

Таким образом, мучения можно определить и как действие, направленное на причинение страданий, и как результат – страдание. А значит можно отнести мучения к результату издевательства. Однако, в обоих случаях

¹ Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. – СПб., 2003. – С. 153.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – [Электронный ресурс]. – <http://www.ozhegov.org>.

³ Курс уголовного права. Т. 3: Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2013. – С. 170.

⁴ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – [Электронный ресурс]. – <http://www.ozhegov.org>.

человеку причиняются страдания. Возможно, именно поэтому в теории уголовного права оба понятия применяются самостоятельно.

Термин «особая жестокость» в науке уголовного права определяется по-разному.

А.Н. Попов под особой жестокостью понимает «причинение потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий, т.е. сильных, достаточно продолжительных, многократных или однократных страданий». От предыдущих определений «особую жестокость» отличает длительность страданий, их многократность или однократность. Однако, как установить необходимую для установления именно данного признака продолжительность и количество страданий, не указано. Главным автор считает, что они должны отличаться от обычных¹. Но, что тогда понимать под обычными страданиями. К ним, возможно, и следует отнести, например, издевательство, мучение и т.п. Но и этого автор не указывает.

Действительно, подобные формулировки вызывают еще больше вопросов.

Л.А. Андреева и П.Ю. Константинов исследуют данное понятие не только как часть деяния, но и часть отношения личности к способу совершаемого им преступления. Они также указывают, что особая жестокость заключается в осознанном причинении именно особых страданий. Степень страданий подчеркивают и иные исследователи².

В итоге, отличительный признак «особой жестокости» заключается в причинении «особых» страданий. Но страдания являются обязательными и при издевательствах, и при мучениях, да и во многих других случаях (пытках, насилии и т.п.). Таким образом, причинение страданий или мучений не может являться отличительным признаком. Однако можно сказать, что мучения причиняются в особой форме путем пыток, издевательства, садизма и т.п. Следовательно, все указанные формы причинения страданий могут

¹ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – С. 361.

² Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – СПб., 2002. – С. 13.

стать составляющими более общего понятия – «особой жестокости». Но что понимать под «особыми страданиями» никто не указывает. Вызывает вопрос попытка определить само понятие «особой жестокости» через причинение «особых страданий».

Получается можно установить определённую тождественность данных понятий, заключающуюся в причинении страданий: физических и (или) психических. Но провести их четкое разграничение невозможно. «Мучение» может быть включено в состав различных понятий, в которых включается понятие страданий, в том числе и в понятие «издевательства» и «особой жестокости». Последние два понятия, различаются по способу: либо в циничной форме, либо причинение «особых» длительных, многократных или однократных страданий. При этом «особая жестокость» является чисто уголовным понятием.

Относительная схожесть, отсутствие критериев разграничения и совместное использование указанных терминов законодателем, вызывает их различное применение на практике. В каждом конкретном случае они могут пониматься субъективно, на усмотрение следователя или судьи. В результате в правоприменительной практике происходит субъективное выделение нескольких степеней проявления жестокости и общественной опасности преступных деяний. Нет и однозначного толкования в судебной практике.

Вп. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹ указывается, что о наличии особой жестокости, как признака преступления, свидетельствует применение пыток, истязания или совершение глумления, использование иного способа, который связан с особыми страданиями для потерпевшего. К таким особым страданиям суд относит: причинение множества телесных повреждений, использование сильнодействующего яда, причиняющего особые страдания, длительное

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 // Российская газета. –1999. – №24.

лишение пищи, воды и т.д. При этом подобные действия должны быть совершены для виновного заведомо с такой жестокостью. То есть здесь суд указывает на необходимость умысла на совершение преступления таким способом. Хотя данные пояснения ВС РФ относятся к убийству, представляется, что они могут быть распространены и на иные случаи совершения действий с особой жестокостью.

Данные разъяснения ВС РФ имеют особое значение, так как включают и понятие «мучения» (лишение пищи и т.п.), и истязания, и пытки. То есть сам ВС РФ смешивает эти понятия.

Однако суд также указывает, что «особая жестокость» связывается с различными обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении особой жестокости, а не только со способом убийства. Таким образом, даже суд не может дать конкретный перечень таких обстоятельств и признаков. При этом суд связывает наличие данного признака с субъективным отношением к деянию виновного. Следовательно, главным является наличие воли у виновного на совершение преступления именно таким способом. А сам способ может характеризоваться различными действиями.

Данное положение связано как раз с тем, что в российском законодательстве отсутствует понятие «особой жестокости», поэтому оно определяется как угодно: и из действий виновного, и исходя из анализа способа совершения конкретного преступления, и других обстоятельств. При этом оно может включать и страдания, и мучения, и т.п.

Еще более интересным представляется п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которому к признакам особой жестокости помимо вышеуказанных относятся в том числе: причинение особых страданий (например, в присутствии родственников, иных близких лиц), применение пыток, истязание или глумление над потерпевшим. О наличии данного признака может также свидетельствовать подавление сопротивления

потерпевшего, которое сопровождается причинением ему тяжелых физических либо нравственных страданий, и иные подобные действия¹.

Таким образом, ВС РФ сам в двух своих постановлениях отнес к признакам «особой жестокости» и «мучения», и «истязания», и тяжелые, и особые страдания, к которым с уверенностью можно отнести и издевательство, и пытки, и другие подобные понятия, сопровождающиеся причинением насилия потерпевшему.

Это, свидетельствует о том, что не только районные и областные суды относят к исследуемому понятию различные обстоятельства, но и суд высшей судебной инстанции в своих разъяснениях не разграничивает анализируемые понятия. Конечно, при характеристике одного понятия использование смежных с ним категорий еще не говорит о том, что именно это понятие более емкое. Но отсутствие четкого разграничения между ними очевидно².

Однако это означает то, что не только законодатель, но даже высшая судебная инстанция, до сих пор не могут выработать однозначное определение «особой жестокости», используя для этого и однородные понятия.

Вызывает вопрос и использование понятия «истязания» в постановлении пленума ВС РФ, так как данное понятие конкретизировано в ч.1 ст.117 УК РФ. Под ним также понимается причинение страданий: физических или психических. Но, как представляется, законодатель отделил данный состав преступления от других способом причинения данных страданий, который заключается в систематических побоях. Важно, что законодатель в понятие «истязание» включил и иной способ: путем совершения иных насильственных действий. Это вызвано тем, что понятие «побоев» тоже

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 // Российская газета.– 2014. – № 284.

² Меншикова А.Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ // Российский юридический журнал. –2014. – № 4. – С. 65 – 70.

закреплено в законе и даже представляет собой отдельный состав преступления, предусмотренный ст.116 УК РФ. При этом истязание отграничивается от иных насильственных преступлений тем, что не включает в свой состав причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст.111 или 112 УК РФ).

В результате побои могут выступать в двух качествах: и в виде преступного деяния; и в виде результата преступного деяния. При этом сами побои заключаются в причинении насильственных действий, направленных на причинение физической боли, а также непосредственно в побоях. То есть понятия «побоев» по существу в уголовном законе нет. Хотя из анализа ст.116 УК РФ можно сделать вывод, что побои законодателем приравниваются к насильственным действиям, направленным на причинение потерпевшему физической боли. Очевидно, что необходимо исключить само слово «побои» из содержания ст.116 УК РФ, а также из ст.116.1 УК РФ, так как это лишний раз доказывает отсутствие четкого понимания у законодателя отдельных терминов. Стремление закрепить в качестве самостоятельного состава преступления применение насилия, которое выразилось в причинении боли, однако по существующей в уголовном праве традиции не имеет той степени причинения вреда здоровью, которая необходима для квалификации действий по другим составам преступлений, предусматривающих ответственность за насильственные преступления, вызвано определёнными обстоятельствами. Ведь не всегда в результате нанесения ударов могут возникать тяжкие или иные подобные телесные повреждения, которые могут быть отнесены четко к определённой степени тяжести вреда здоровью. Поэтому нередко эти повреждения не расцениваются как вред здоровью, что значит и тяжесть их не определяется.

Отграничение побоев от иных насильственных преступлений происходит по следующему критерию: отсутствие в действиях виновного действий, предусмотренных ст.115 УК РФ (то есть причинение легкого вреда здоровью).

Есть и еще один критерий, позволяющий квалифицировать действия как истязания – это систематичность. Многократность, системность и длительность присутствует и в определении «особой жестокости». Но закон не раскрывает данные элементы в обоих случаях.

О наличии критериев систематичности пишет В.П. Малков. По мнению данного автора, их два: количественный и качественный. Количественный критерий заключается в необходимости совершения действия не менее трех раз. Совершение деяния менее трех раз, по мнению данного автора, не является таким основанием, так как два эпизода не образуют систему. Следующим необходимым критерием является время (качественный критерий). Совершение деяний с большим перерывом также не образует системы¹.

Представляется данная позиция определяет необходимые для определения длительности и многократности действий. Во-первых, важно количество и направленность действий на причинение страданий, которые могут быть причинены различными способами – не менее трех. Во-вторых, временной промежуток для квалификации одного деяния очевидно не может включать месяцы и годы. Здесь необходим небольшой промежуток времени, исчисляемый минутами или часами, когда потерпевший еще испытывает боль от только что причиненных ран, а виновный именно с этой целью причиняет новые. Следовательно, именно в этом случае побои следует рассматривать как истязание².

Таким образом, истязание относится к продолжаемому преступлению, для квалификации которого необходимо, чтобы все эпизоды, его составляющие, были связаны внутренним единством, представляли определенную линию поведения преступника, объединенную прямым умыслом.

В российской доктрине уголовного права в XIX веке существовала точка зрения, которая предлагала включить в уголовный закон одну норму об

¹ Избранные труды. В 3 т. Т. 1 / Малков В.П. – Казань: Познание, 2011. – С. 96.

² Красиков А.Н. Преступления против личности. – Саратов, 1999. – С. 68.

ответственности за насильственные действия. При этом за вред различной степени тяжести в данной норме предусмотреть квалифицированные составы. Существенным элементом такого преступления является удар или насильственные действия над личностью. В связи с тем, что последствия даже одного удара могут быть самые различные, и иногда зависеть от случайных обстоятельств, то законодатель должен распределить насильственные действия именно по тяжести последствий. Но это, во-первых. Во-вторых, их надо разделить по их намеренности: умышленные и неумышленные. Данная точка зрения представляется весьма интересной, ведь в настоящее время в теории уголовного права существует несколько десятков определений понятий «насилие» и «насильственное действие», поэтому концепция о единой правовой норме, охватывающей все «насилие», сегодня представляет больше теоретический, чем практический интерес. Однако заслуживает особого внимания и дальнейшей теоретической разработки¹.

Вопрос о мотивах побоев также представляется интересным. Включение в состав побоев мотива значительно сужает возможности для применения данного состава. Кроме того, очевидно, что совершение насильственных действий возможно с различными мотивами, но их, как и сами насильственные действия, все перечислить невозможно.

В результате необходимо внести следующие изменения в отношении понятия «побои» в УК РФ.

Во-первых, изложить диспозицию и гипотезу ст.116 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 116. Побои

Насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, -
.....».

¹ Векленко В., Галюкова М. Истязание и пытка: уголовно-правовой анализ // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 15.

Санкция данной статьи остается без изменений.

Во-вторых, исключить из содержания ст.116.1 УК РФ следующие слова «или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль».

В результате ст.116 УК РФ теперь включает определение побоев, под которыми необходимо понимать любые насильственные действия, которые не подпадают под признаки других составов преступлений. Это позволяет ввести в уголовное законодательство ту первоначальную единицу, которая может стать основанием для внедрения концепции о единой правовой норме, охватывающей все «насилие».

Для целей данной статьи закреплено и понятие пыток, которое подразумевает причинение физических или нравственных страданий в различных целях (принуждение к даче показаний, иным действиям против воли человека и т.п.). Таким образом, в Уголовном кодексе РФ отсутствует отдельная статья, предусматривающая уголовную ответственность только за пытку, однако термин «пытка» содержится в примечании к ст. 117 УК РФ.

Данное определение отличается от понятия, предложенного в ст. 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в которой понятие пытки определено как любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом,

выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия¹.

То есть здесь причинение насилия связано с определенной целью, что уже отличает его от «базового состава» – причинения побоев. Хотя и для российского уголовного права понятие «пытка» не является новым. Весьма интересны работы авторов, посвященные исследованию этого института².

Пытка — это совокупность умышленных деяний, сопровождающихся причинением потерпевшему физических или психических страданий, и совершаемых с целью принуждения потерпевшего к определенному поведению, выгодному виновному.

Под пыткой следует понимать и систематическое или непрерывное либо регулярно повторяемое на протяжении длительного времени причинение сильной физической боли и (или) глубоких нравственных страданий человеку в целях понуждения его и близких ему лиц к даче сведений или совершению иных действий, грубо противоречащих воле этого человека, а также в целях наказания или в иных противоправных целях.

Под пыткой также понимается любое умышленное противоправное воздействие на личность вопреки ее воле, причиняющее ей физические или психические страдания, совершаемое должностным лицом органа следствия, дознания, сотрудником уголовно-исполнительной системы, прокурором в целях запугивания, принуждения к чему-либо (подавления воли), дискриминации потерпевшего либо другого лица³.

Практически все ученые-юристы используют в своих определениях такие термины, как «страдать», «пытать», «истязать», «мучить» и т.д. Если рассматривать их с филологической точки зрения получается следующее.

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Российская юстиция. – 1995. – № 4.

² Ся Юнь. Пытки и утилитаризм // Государство и право. – 2005. – № 11. – С. 77 – 87; Кривошеин П. Пытка: понятие, признаки // Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 40 – 43.

³ Векленко В., Галюкова М. Истязание и пытка: уголовно-правовой анализ // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 15.

Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова¹:

1. Страдать – испытывать страдания (от боли); подвергаться чему-нибудь неприятному, терпеть урон, ущерб от чего-нибудь. Страдание – физическая или нравственная боль, мучение.

2. Истязать – жестоко мучить (физически или нравственно). Истязать – подвергнуть истязаниям.

3. Мучить – причинять кому-либо муки, страдания. Мучение – мука, страдание. Мука – сильное физическое или нравственное страдание.

4. Пытать – подвергать пытке. Пытка – физическое насилие, истязание при допросе; нравственное мучение, терзание.

Следует сделать вывод о том, что с филологической точки зрения «пытки», «мучения», «истязания» в русском языке являются однозначными понятиями.

Понятие пытки употребляется в двух статьях – ст. 117 УК РФ и ст. 302 УК РФ. При многообразии юридической терминологии законодатель использует не совсем удачное сочетание понятий «пытка» и «истязание».

К ст. 117 УК РФ «Истязание» законодатель закрепил примечание, где дается толкование понятия пытки. Приветствуя в целом желание законодателя толковать употребляемые термины в самом законе, в то же время данную попытку следует считать неудачной, поскольку в примечании раскрывается не содержательная сторона понятия пытки, а лишь перечисляются цели, для достижения которых эта пытка применяется. Вследствие того, что «истязание» и «пытка» – по определениям схожие понятия, разграничение основного и квалифицированного составов истязания (п. «д» ч. 2 ст. 117 УК) в настоящее время выглядит довольно условным. Следует отметить, что п. «д» ч. 2 ст. 117 и ч. 2 ст. 302 УК РФ являются двойными нормами, т.е. нормами, предусматривающими одинаковое деяние. Однако и этот вопрос подлежит более детальному

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – [Электронный ресурс]. – <http://www.ozhegov.org>.

изучению, поскольку ст.302 УК РФ выделяется в отдельный состав именно благодаря особому субъектному составу. Действительно, уголовная ответственность государственных служащих, особенно сотрудников правоохранительных органов, должна быть повышенной по сравнению с обычными гражданами в связи с тем, что они наделены законом властными полномочиями.

Несмотря на это, все-таки большинство авторов выступают за включение самостоятельного состава преступления «Пытка» в УК РФ¹. Безусловно, что существующее понятие пытки не соответствует ни мировой, ни российской теории и практике. Именно поэтому понятие «пытки» нуждается в дальнейшей детальной разработке.

Очевидно, что необходимым элементом ст.117 УК РФ является причинение насильственных действий, либо побоев. А для пытки обязательно наличие определенной цели. Поэтому представляется возможным на первом этапе изменить содержание примечания к ст.117 УК РФ, включив следующее определение «пытки» в УК РФ, а именно: «Для целей настоящего Кодекса под пыткой следует понимать любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.»

Безусловно, понятие пытки в Конвенции ООН является более полным и подробным. Поэтому в перспективе с учетом практики применения данного

¹ Кузнецов А., Нуркаева Т. Вопросы уголовно-правовой охраны здоровья в свете изменений и дополнений Уголовного кодекса // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 35.

понятия в примечании возможно предложить включить данное понятие в качестве отдельного состава преступления в УК РФ, например, как ст.117.1 УК РФ. Данное предложение можно объяснить следующим. Во-первых, данное понятие разработано в международном праве. Во-вторых, именно определенные цели позволяют отделить данный состав преступления от иных насильственных преступлений. Однако отсутствие практики широкого применения данного состава преступления, не позволяет сразу предложить включить его в УК РФ в качестве самостоятельного состава. Хотя сама практика УК РФ определять одни насильственные преступления чрез другие также не выдерживает критики, при том что практически ни одно понятие не имеет четкого определения, а значит и содержания, признаков, позволяющих безусловно отграничить одно от другого.

Действительно, анализ различных понятий в уголовном законе, которыми определяются различные насильственные действия, позволяет сказать, что единого определения нет. При этом законодатель пытается уйти от конкретного определения с тем, чтобы не ставить жестких границ при определении состава преступления. Это предоставляет некоторую свободу в установлении и оценке фактических обстоятельств для следствия и суда.

Все указанные понятия по своему содержанию практически совпадают. Именно поэтому они используются законодателем то все вместе, то в различных сочетаниях. Необходимо обратить внимание и на то, что Постановления Пленума ВС РФ являются результатом обобщения судебной практики, то есть отражают массовую практику нижестоящих судов.

«Особая жестокость», «издевательства» и «мучения» - близкие между собой понятия, так как все они объединены общим признаком: причинением страданий. При этом под «мучениями» необходимо понимать страдания, поэтому самостоятельного значения данное понятие не имеет. Ведь потерпевшему от различных действий могут причиняться и «обычные», и «особые» страдания. Когда издевательства и мучения причиняют «особые страдания», которые определяются субъективно судом и следствием, они,

трансформируясь в особую жестокость, теряют самостоятельное значение, становясь способами ее проявления.

Рассмотренное понятие «особой жестокости» законодатель употребляет и как одно из обстоятельств, отягчающих наказание, то есть он может присутствовать не только в качестве квалифицирующего признака, но при совершении практически любого преступления. Все это позволяет прийти к выводу о необходимости законодательного закрепления понятия «особой жестокости». Очевидно, что данное понятие включает понятие «мучений», выделение которого не целесообразно. Необходимо и изменение Постановлений Пленума ВС РФ с тем, чтобы исключить однородные понятия. Представляется необходимым исключения из характеристики «особой жестокости» хотя бы истязания, которое выделено законодателем в отдельный состав преступления. При этом необходимо и закрепление понятия «издевательство», так как отличная от «особой жестокости» форма позволяет выделить данное понятие. Но здесь возникает вопрос не только определения данного понятия, но и выделения специфических признаков данного способа совершения преступления.

Вышеуказанные Постановления Пленумов ВС РФ также указывают, что «особая жестокость» может быть не только квалифицирующим признаком, но и обстоятельством, отягчающим наказание, то есть фактически данное понятие является универсальным и применимым к любым преступным действиям.

Однако об особой жестокости могут свидетельствовать как способ, так и иные обстоятельства. На практике это значит, что наличие данного признака в каждом случае нужно устанавливать. Но они конкретно не определены нигде. Есть только отдельные упоминания в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. То есть, если даже определить понятие, то существуют и иные обстоятельства, наличие которых свидетельствует об особой жестокости.

Существует несколько точек зрения по данному вопросу.

Во-первых, есть авторы, которые связывают особую жестокость только с субъективной стороной состава преступления. Так, особая жестокость проявляется только в способе, а при других обстоятельствах она свидетельствует о том, что виновный применил по своему желанию данный особо жестокий способ совершения преступления. Получается эти обстоятельства связаны как со способом, так и с признаками субъективной стороны деяния. В результате к иным обстоятельствам в данном случае следует относить исключительно признаки субъективного характера¹.

Во-вторых, часть авторов связывает иные обстоятельства исключительно с объективной стороной состава преступления. Так, особая жестокость может выражаться, как в причинении потерпевшему особых физических или моральных страданий, так и в причинении особых страданий его близким, на глазах у которых совершается убийство².

Третьей позиции придерживается Т.В. Кондрашова, связывая особую жестокость с признаками субъективного характера, например, с личностью виновного, хоть и в меньшей степени, чем с объективной стороной. По её мнению, особая жестокость, в первую очередь, всегда является признаком объективной стороны³.

Все указанные авторы исследуют различные стороны особой жестокости, но так и не определяют самих обстоятельств, которые свидетельствуют о рассматриваемом способе совершения преступления. Помимо этого, преступником должно происходить осознание своих действий, совершаемых с особой жестокостью.

В.Г. Беляев и Н.М. Свидлов помимо способа, указывают, что особая жестокость убийства присутствует при:

- 1) совершении убийства в присутствии его близких;

¹ Уголовная ответственность за посягательства на жизнь граждан / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 1995. – С. 14.

² Игнатов А.Н. Квалификация умышленных убийств из хулиганских побуждений и с особой жестокостью // Сов. юстиция. – 1975. – № 18. – С. 11.

³ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и неприкосновенности. – Екатеринбург, 2000. – С. 75.

- 2) глумлении над трупом;
- 3) применении пыток или истязаний¹.

Однако указанные авторы ограничились несколькими обстоятельствами, не связав их с элементами состава преступления.

Интерес представляет позиция группы авторов, таких как А.П. Закалюка, В.Д. Жарого, В.С. Ковальского, Л.Н. Москалюк, А.В. Шаповаловой. В целом они выделили десять признаков проявления особой жестокости. Но к признакам объективной стороны необходимо относить следующие:

- 1) способ убийства (использование до, в процессе преступления пыток, истязаний, различного термического или химического оборудования, химических средств, вызывающих сильные боли при использовании и т.п., а также многократное нанесение ран, повреждений, вызывающих сильные болевые ощущения; и т.д.);

- 2) использование или создание специфической обстановки (в присутствии детей потерпевшего; с лицом, находящимся в беспомощном состоянии вследствие болезни или опьянения; и т.д.);

- 3) характер действий преступника после совершения всех запланированных действий (оставление без помощи, без еды и т.п.)².

Таким образом, данные авторы выделяют обстановку, способ и характер действий преступника как признаков состав, свидетельствующих об особой жестокости его совершения. При этом авторы не выделяют иные подобные обстоятельства.

По мнению А.Н. Попова, к объективным признакам особой жестокости, в частности при убийстве, следует относить:

- 1) способ, при котором потерпевший испытывает сильные и длительные страдания;

¹ Беляев В.Г., Свидлов Н.М. Вопросы квалификации убийств. – Волгоград, 1984. – С. 26 – 27.

² Закалюк А.П., Жарый В.Д., Ковальский В.С. и др. Преступления, совершаемые с особой жестокостью (научный обзор результатов исследования). – Киев, 1989. – С. 6 – 7.

2) обстановку, в которой потерпевшему или его родственникам причиняются особые психологические страдания;

3) иные объективные обстоятельства, свидетельствующие о наличии в поведении виновного особой жестокости¹.

Другими словами, в данном случае особая жестокость связывается также со способом, обстановкой, с поведением виновного.

От убийства, совершенного с особой жестокостью, следует отличать случаи глумления над трупом, что требует самостоятельной квалификации по ст. 244 УК РФ как надругательство над телами умерших, а также случаи расчленения либо уничтожения трупа с целью сокрытия преступления. Убийство оканчивается смертью потерпевшего, тогда глумление всегда остается за рамками убийства и деяние совершается уже с трупом.

Некоторые исследователи изучают обстоятельства, которые могут свидетельствовать о наличии в действиях обвиняемого особой жестокости в практике судов². Так, в 44,3% случаев суд связывал особую жестокость именно со способом совершения преступления. При этом не было найдено ни одного приговора, где бы обстановка свидетельствовала об особой жестокости. Хотя в 11,4% случаев было установлено присутствие близких при совершении преступления. А в 38,6% уголовных дел суд вообще не связал проявление особой жестокости ни с одним из признаков объективной стороны состава преступления.

Однако суды, в отличие от доктрины уголовного права, иногда указывают, что присутствие близких лиц не связано напрямую с совершением преступления. Приоритетом является тезис о том, что насилие проявляется в способе совершения преступления. Однако это может быть выражено также в окружающей среде совершения преступления, причем как отдельно, так и в совокупности с методом, а также с другими объективными обстоятельствами, которые не связаны непосредственно с объективными

¹ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – С. 392.

² Меньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления // Российский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 73–80.

элементами преступления. Однако правоприменительная практика, следуя разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, который при описании жестокости использует формулировку «другие обстоятельства», указывает на возможность ее проявления на практике в различных формах, и это не исключает появления все новых форм. Однако использование такого широкого толкования исследуемого понятия является неправильным, любые акты насилия должны подпадать под действие конкретного состава преступления, поскольку это единственная правовая основа уголовной ответственности.

Обоснованное выделение и определение «других (иных) обстоятельств, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости», требует объяснения с точки зрения состава преступления.

Традиционно наука уголовного права помимо методов и обстоятельств преступления в качестве факультативных признаков объективной стороны преступления выбирает инструмент, средство, орудие (оружие), время и место преступления. Этот перечень не является исчерпывающим. Кажется, что к этим факультативным признакам объективной стороны преступления должны быть отнесены и другие обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости. Но вот их состав и содержание опять вызывает вопрос.

Очевидно, что применение яда можно рассматривать как проявление жестокости только в тех случаях, когда средствами совершения преступления преступник выбирает жертву, на которую болезненно действует яд или сам яд действует очень болезненно. В дополнение к средствам совершения преступления при характеристике изучаемого признака надо обратить внимание на средства совершения преступления, например, раскаленное железо, иглы, нож, и т. д. и т.п. Конечно, многое еще зависит от количества и тяжести телесных повреждений потерпевшего, характера и локализации поражений, а также с целью осознания умысла виновного в совершении правонарушения позволяет суду прийти к

обоснованному выводу о наличии жестокости в действиях преступника. То есть только совокупность фактов свидетельствует о наличии особой жестокости, в том числе наличие умысла.

Связывая особую жестокость с признаками объективной стороны состава преступления, исследователи не указывают других обстоятельств, свидетельств ее проявления, однако, часто приводят в оправдание установление особой жестокости с помощью такой известной уголовно-правовой науки признаков, как орудие, средство, место и время совершения преступления.

Поэтому в других обстоятельствах, устанавливая виновность в проявлении жестокости, зачастую приходится определять вышеуказанные факультативные признаки объективной стороны преступления. Более того, для установления жестокости нельзя ограничиваться лишь одним таким элементом, например, местом преступления, и необходимо учитывать несколько характеристик или их совокупность. Так, орудия, или средства, используемые в преступлении, характеризуют в свою очередь способ, связанный с особой жестокостью. Место и (или) время преступления предопределяют либо в изоляции, либо в его единстве, окружение совершения преступления в отношении жестокости. Все это еще раз подтверждает многообразие проявлений жестокости с позиции объективных элементов преступления.

Таким образом, через призму объективных элементов преступления с особой жестокостью и в науке уголовного права, а также в правоприменительной практике, связывают с методом (способом), а иногда и с окружающей обстановкой совершения преступления. Однако часто речь идет о других обстоятельствах, свидетельствующих о проявлении крайнего насилия, которые остаются без должного внимания. Поскольку единственным основанием для уголовной ответственности является наличие состава преступления, уместно сослаться на другие обстоятельства, такие факультативные признаки объективной стороны, как место, время

совершения преступления, а также орудия и средства, используемые при совершении преступления. Такой подход будет способствовать последовательному рассмотрению уголовных дел, связанных с обвинением лица в совершении преступления с особой жестокостью, а также снимет спорные вопросы его оценки в доктрине уголовного права.

Кроме того, для установления жестокости, суды иногда прибегают к описанию конкретного места и (или) время совершения преступления.

Таким образом, и практика уголовного судопроизводства, и теория уголовного права не выработала единые подходы в части отнесения признака особой жестокости к какой-либо стороне состава преступления. Поэтому её проявление фактически возможно в рамках любого элемента состава преступления.

Учитывая изложенное, условно признаки, характеризующие особую жестокость, с учетом приведенных выше мнений, можно разделить на несколько групп¹. Во-первых, которые совершаются в самом начале преступления (например, убийства), и связаны со стремлением преступника причинить особые страдания (например, использование сильнодействующего, но очень длительного по времени действия яда). Во-вторых, совершение преступления с особой жестокостью. Например, с использованием пыток, что постепенно приводит к смерти (например, лишение конечностей). В-третьих, это обстановка совершения преступления (в присутствии близких). При этом подобные действия должны быть совершены для виновного заведомо с такой жестокостью.

Исходя из изложенного, можно предложить следующие определения указанных понятий и изменения в законодательстве.

«Под издевательством для целей настоящего Кодекса необходимо пониматьмышленные действия, совершенные в грубой или циничной

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – С. 578.

форме, направленные на унижение чести, достоинства, связанные с причинением физических и моральных страданий.»

Данное понятие следует закрепить в примечании к ст. 63 УК РФ.

«Под особой жестокостью для целей настоящего Кодекса необходимо понимать умышленное причинение потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий, т.е. достаточно продолжительных, многократных страданий путем применения пыток, издевательства или с использованием иного способа, который связан с особыми страданиями для потерпевшего. К таким особым страданиям следует отнести:

а) действия с особой жестокостью непосредственно перед совершением преступления или в процессе его совершения связаны с применением пыток, истязаний, глумления;

б) совершение преступления способом, который связан с причинением потерпевшему особых страданий: совершение преступления в присутствии родственников, причинение смерти путем лишения пищи, воды, с применением огня, электрического тока, медленно действующего яда, использование кислоты, иных агрессивных химических веществ, и другие подобные действия;

в) причинение опасных для жизни ранений (ранения) в целях продления мучений или смерти потерпевшего, создание препятствий для оказания ему помощи».

Данное понятие следует закрепить в примечании 2 к ст. 63 УК РФ.

На первом этапе представляется необходимым закрепить указанные понятия в законодательстве. При этом необходимо продолжить системный анализ положений УК РФ, закрепляющих ответственность за насильственные действия. В результате может быть выработана система понятий, в которой «особая жестокость» должна являться наиболее опасной формой насилия, включающей остальные виды. В качестве менее опасных могут быть включены понятия, уже разработанные уголовным законом: побои (ст.116

УК РФ), истязание и пытки (ст.117 УК РФ). При этом необходимо исключить совместное упоминание всех указанных понятий.

В итоге, необходимо сказать, что особая жестокость не просто способ совершения преступления, это фактически элемент состава преступления, который может объединить в себе несколько способов и признаков объективной стороны состава преступления.

Данный подход будет способствовать единообразной интерпретации особой жестокости, включая вопросы ее соотношения со смежными категориями. Ведь отнесение того или иного деяния к «просто» или особо жестокому либо вообще не жестокому зависит не только от оценок субъекта, но и от его социальной принадлежности и общественного положения, моральных принципов и воззрений, культуры и т.д. Решение этого вопроса зависит от конкретных обстоятельств дела, в том числе от физической и психической уязвимости жертвы, от нравственно-психологической атмосферы в обществе и его ценностей, пределах насилия в той социальной группе, к которой принадлежит то должностное лицо, которое должно дать на него ответ.

Анализ научной литературы показывает, что современные исследователи признают использование оценочных понятий в уголовном законе неизбежным. Уменьшение числа используемых разновидностей оценочных понятий возможно только в результате совершенствования законодательной техники на основе опыта правоприменительной деятельности и достижений юридической науки. Несмотря на то, что создание безупречных юридических конструкций не всегда возможно, полагаем, что законодательство о причинении вреда здоровью человека должно быть максимально конкретизированным и исключать произвольное толкование. Об эффективности уголовной политики государства можно судить по степени воздействия принятых нормативных актов на правосознание. С целью формирования структуры уголовно-правовых норм используется юридическая техника, направленная на точное и безусловное восприятие

правоприменителем смысла и содержания этих норм. По этой причине любые неточности и двусмысленности, возникающие в процессе толкования созданных норм, способны породить их содержательную коллизию. К тому же ставится под сомнение стабильность уголовного судопроизводства. Поэтому формулировка ст. 117 УК РФ представляет собой дефект юридической техники и отражает неудачную попытку законодателя совместить способ, последствия и цель причинения легкого вреда здоровью.

Необходимо продолжить дальнейшую разработку института пытки и включить вышеуказанное определение в примечание к ст.117 УК РФ, исключив из него предыдущее. При этом законодатель должен руководствоваться требованиями разумности и экономии юридического материала. Он не должен перегружать Уголовный кодекс абстрактными формулировками, поскольку с теоретической точки зрения норма уголовного права только тогда будет полной и эффективной, когда в ней правильно сочетаются элементы формализма и оценки. Считаю целесообразным еще раз подчеркнуть практическую потребность в полноценном правовом регулировании данного института для обоснованной и логической квалификации содеянного в практических ситуациях правоприменения.

1.2 Особая жестокость в уголовном законодательстве зарубежных стран

Изучение применения оценочных понятий по российскому уголовному законодательству, в частности наличие особой жестокости при совершении различных преступлений, позволяет сказать, что их использование не всегда обоснованно.

Умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью, принадлежит к числу тех преступлений, которые труднее всего поддаются точному юридическому определению и вызывают наибольшую сложность в установлении его юридических признаков. Об особой жестокости свидетельствует не только сам по себе способ совершения убийства. В законе

особо жестокий способ совершения убийства напрямую соотнесен с личностью преступника, совершающего убийство именно таким способом. Кроме того, признак особой жестокости в законе увязан и с иными обстоятельствами, отражающими особую изощренность преступника при лишении им жизни потерпевшего. Ее преступник направляет на причинение особых страданий и мучений не только самой жертве, но и лицам, близким потерпевшему, которым его участь не безразлична. Убийство с особой жестокостью — это один из наиболее распространенных на практике квалифицированных видов убийства, характеризующийся как способом его совершения, так и иными обстоятельствами содеянного, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости.

Повышенная общественная опасность данного вида убийства объясняется не только невозможностью возмещения утраты человеческой жизни, но и проявлением крайне отрицательных черт личности — бесчеловечности, безжалостности, жестокости. Именно поэтому убийство с особой жестокостью отнесено Уголовным кодексом Российской Федерации к категории особо опасных преступлений против личности.

Рассмотрим законодательство других стран на предмет наличия у них оценочных категорий, либо особой жестокости при совершении преступлений. Как в российском, так и в зарубежном законодательстве особая жестокость в основном связывается с убийством, а точнее со способом убийства.

Для уголовного права США, Франции и Испании характерно деление посягательств против жизни на простое и тяжкое убийство. Если в России, ФРГ, Франции и в ряде других уголовно-правовых актов стран континентального права законодатель под простым убийством понимает умышленное убийство, совершенное без квалифицирующих обстоятельств, то в Великобритании и США статутное (законодательное) и общее (прецедентное) право наряду с простым умышленным убийством признает простым убийством также случаи причинения смерти по неосторожности.

Иногда и англо-американцы, подобно континентальным европейцам, причинение смерти по преступной неосторожности (небрежности) выделяют в особый состав. За незначительными исключениями в уголовном праве как стран Европейского континента, так и стран англо-американской правовой семьи квалифицированным (тяжким) убийством является только умышленное убийство¹.

Английское право различает три вида убийств: умышленное убийство, неосторожное убийство и детоубийство. Неумышленное, хотя бы и случайное, лишение жизни рассматривается как тяжкое убийство, если оно сопутствовало другому тяжкому преступлению. Однако неумышленное, хотя бы и случайное, лишение жизни, если оно сопутствовало противозаконному деянию, не составляющему тяжкого преступления, квалифицируется как простое убийство. Аналогично квалифицируется и умышленное убийство, совершение которого виновным спровоцировано со стороны убитого.

Определяющее значение для квалификации деяния как умышленного (тяжкого) убийства имеет субъективная сторона, которая при тяжком убийстве означает свободно сформировавшееся намерение предпринять действие, которое, как отдает себе в этом совершающее его лицо отчет, выразится или может выразиться в причинении смерти какому-либо лицу.

Таким образом, само наличие умысла на совершение убийства является отягчающим обстоятельством, относящим умышленное убийство к категории тяжких. При этом способ его совершения для квалификации содеянного не имеет определяющего значения. Из этого следует, что умышленное причинение смерти, совершенное особо жестоким способом, будет соответственно квалифицироваться как тяжкое убийство.

Американскому же праву присущ ряд характерных особенностей в определении ответственности за убийство, которые неизвестны английскому праву. В частности, деление тяжкого убийства на убийство первой и второй

¹Раджабов Р.М. Особая жестокость в законодательстве зарубежных стран. – [Электронный ресурс]. – <http://www.jurmix.ru/2009/10/30/problema-otvetstvennosti-za-ubijstv/>.

степени. При этом признаки, определяющие отнесение тяжкого убийства к той или иной степени, в различных штатах определяются по-разному. Во французском и испанском уголовном праве такого деления нет.

Законодательством многих штатов признается доктрина английского общего права, если смерть наступила в течение одного года и одного дня после причинения телесного повреждения или нанесения удара, то виновный в причинении вреда признается и виновным в убийстве.

По общему определению к тяжкому убийству в американском уголовном праве относятся все случаи незаконного лишения жизни другого «живого человеческого существа» (*living human being*), совершенного со «злым предумышлением» (*malice aforethought*). Уголовный кодекс штата Калифорния относит к тяжкому убийству первой степени всякое убийство, совершенное путем взрыва, из засады, с помощью пыток или иным способом «обдуманно и преднамеренно» или же при осуществлении поджога, изнасилования, ограблений или разбоя либо тяжкого преступления, направленного против ребенка. Все признаки не требуют дополнительного анализа, помимо указания на совершение убийства «обдуманно и преднамеренно».

Составители Примерного уголовного кодекса США заявили, что они считают устаревшим представление об особо злостном характере действий, совершенных обдуманно и преднамеренно, которое современное американское право унаследовало через английское общее право от Средних веков. Они напомнили, что при такой квалификации убийство любящим мужем жены для того, чтобы избавить ее от мучительной смерти в результате неизлечимой болезни, должно считаться более тяжким, чем любое импульсивное убийство, даже совершенное из самых что ни на есть низменных побуждений и с особой жестокостью. То есть в соответствии с Примерным уголовным кодексом США особо злостный характер действий не требует обязательного признака, такого, как обдуманность и преднамеренность.

Для вменения особой жестокости совершения убийства по американскому уголовному законодательству достаточно и спонтанного ее проявления. Тем самым американское уголовное законодательство выделяет в качестве квалифицирующего обстоятельства особо злостный характер совершения убийства, влияющего на назначаемое за убийство наказание.

Таким образом, в Примерном УК США некоторые статьи содержат только отдельные признаки особой жестокости как способа совершения убийства (убийство с применением пыток, особо злостный характер действий). Однако они не охватывают всего перечня особо жестоких способов совершения убийства. Примерный УК США также не содержит общего единого признака, определяющего особую жестокость. Не отраженные в Примерном УК США другие способы проявления особой жестокости автоматически относят убийство к разряду тяжких убийств первой степени.

Согласно ст. 221-1 французского Уголовного кодекса 1992 г. «умышленное лишение жизни другого человека образует умышленное убийство». Для ответственности по этой статье необходимо установление умысла на лишение жизни, в противном случае, как считает доктрина уголовного права, речь может идти лишь о нанесении ран или ударов либо за неосторожное убийство.

Нельзя не отметить, что французская судебная практика и уголовно-правовая доктрина считают возможным осуждение за убийство и в тех случаях, когда личность потерпевшего точно не установлена, а подтвержден лишь факт совершения убийства. Необходимо отметить, что во Франции, как и в России, умышленное убийство может быть совершено и путем действия (удар ножом), и путем бездействия (парализованного больного умышленно не кормят, чтобы он умер). Однако причинение моральных страданий, которые могут вызвать смерть, французским уголовным правом не признается достаточным основанием для осуждения за умышленное убийство, в отличие от российского законодательства, где причинение

смерти путем психического воздействия может быть квалифицировано как убийство, если будет установлен умысел виновного, направленный на лишение потерпевшего жизни.

В соответствии со ст. 221-3 Уголовного кодекса Франции уголовная ответственность за преднамеренное убийство усиливается, если ему предшествовали или его сопровождали пытки или акты жестокости.

Необходимо отметить, что по уголовному законодательству Франции самостоятельным отягчающим обстоятельством совершения убийства является жестокость (достаточно применения просто жестокости, а не особой) по отношению к потерпевшему. В отдельное квалифицирующее обстоятельство выделяются пытки. В качестве самостоятельного вида умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах французское уголовное законодательство предусматривает отравление (ст. 221-5).

Отравление образует посягательство на жизнь другого человека путем использования или назначения в отношении его таких веществ, которые могут повлечь его смерть. Следует обратить внимание и на то, что состав данного преступления сформулирован во французском Уголовном кодексе иначе, чем описаны в нем другие преступления против жизни. Отравлением признается не лишение жизни, а посягательство на жизнь человека, совершенное определенным образом. Иначе говоря, действия преступника являются оконченными уже тогда, когда он с целью отравления ввел какое-либо вещество в организм потерпевшего. Для квалификации этого преступления не имеет значения, наступила смерть или нет, и вообще какими оказались последствия действий виновного.

В Уголовном кодексе Испании 1995 г. весьма интересно сформулировано понятие убийства. Не давая ему прямого определения, УК говорит лишь о том, что лицо, причинившее смерть другому человеку, наказывается как виновный в убийстве (ст. 138 — «убийством является причинение смерти другому человеку»). Для признания убийства тяжким необходимо, чтобы оно было совершено при отягчающих обстоятельствах, одним из которых

является особая жестокость (ст. 140 УК Испании), т.е. особая жестокость предусмотрена в УК Испании в виде самостоятельного квалифицирующего обстоятельства, отягчающего ответственность за содеянное.

Уголовное право ФРГ признает преступлением противоправное деяние, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы от одного года и выше. В соответствии с Уголовным кодексом ФРГ самым тяжким преступлением является убийство. Понятие убийства в УК не дано, лишь в ст. 212 указано следующее: «...кто убивает другого человека при обстоятельствах, когда отсутствуют признаки тяжкого убийства, наказывается лишением свободы на срок не менее 5 лет; в особо тяжких случаях наказанием является пожизненное лишение свободы». Согласно ст. 211 УК ФРГ к признакам, характеризующим объективную сторону преступления и имеющим квалифицирующее значение, относятся: совершение убийства коварно (из засады и т.п.); жестоко; общеопасным способом.

Для квалификации убийства как тяжкого в уголовном праве ФРГ достаточно проявления не особой жестокости, а просто жестокости по отношению к потерпевшему. Жестокость является в нем обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность и наказание виновного.

Уголовные кодексы Швейцарии, КНР, Швеции и Голландии ничего не говорят об особой жестокости как об обстоятельстве, отягчающем ответственность. Законодатели этих государств предполагают, что особая жестокость преступных действий как признак объективной стороны будет сразу относить убийство к категории наиболее тяжких убийств с соответствующей дифференциацией наказания.

Из проведенного анализа уголовного законодательства зарубежных стран можно сделать вывод, что особая жестокость как отягчающее обстоятельство имеет место только в УК Испании. По УК ФРГ достаточно проявления просто жестокости, чтобы убийство квалифицировалось как тяжкое. В Примерном УК США некоторые статьи содержат отдельные признаки

особой жестокости как способа совершения убийства (убийство с применением пыток, особо злостный характер действий), но эти статьи не охватывают всего перечня особо жестоких способов убийства. Примерный УК США также не содержит единого признака особой жестокости. А не отраженные в Примерном УК США другие способы проявления особой жестокости относят убийство к разряду тяжких убийств первой степени.

В указанных нормативных актах большинства зарубежных стран вообще не упоминается об особой жестокости совершения убийства. Главное значение в их законодательствах придается установлению умысла на лишение человека жизни, при этом способ же совершения данного преступления никакого значения для квалификации деяния не имеет. Так как убийство с особой жестокостью всегда совершается умышленно, то это предполагает признание такого убийства тяжким.

Может быть, отсутствие в некоторых уголовно-правовых актах иностранных государств учета при дифференциации ответственности за посягательство на жизнь и здоровье человека признака жестокости или особой жестокости совершения убийства является результатом того, что уголовное законодательство зарубежных стран не в полной мере соотносено с такими специфическими противоправными установками личности убийцы, встречающимися на практике и находящими свое выражение в проявлении им особой жестокости, как цинизм, беспощадность, безжалостность и сильная ненависть по отношению к другому человеку, которые учтены в уголовном законодательстве нашей страны в нормах ответственности за преступления против жизни и здоровья личности.

1.3 Классификация видов особой жестокости

О наличии особой жестокости в том или ином преступлении изначально свидетельствуют обстоятельства, характеризующие объективную сторону преступного деяния. К ним относятся различные обязательные и

факультативные признаки объективной стороны: способ, орудие и средства совершения преступления, место, время и т.п.

В доктрине уголовного права под способом совершения противоправного деяния понимают приемы и методы, которые виновный использует в преступных целях. При определении особой жестокости в действиях виновного очень часто относят данное понятие именно к способу совершения преступления. Как уже было указано выше, особо жестокий способ совершения деяния заключается в действии или бездействии, совершенном путем насилия, физического или психического.

Действительно, особая жестокость не однородна в своем проявлении и может быть выражена как в физическом, так и в психическом воздействии на человека. Данное обстоятельство позволяет все деяния, совершенные с особой жестокостью, разделить по виду насилия применяемого к потерпевшему. Это позволяет классифицировать все подобные преступления на совершаемые с применением: физического насилия или психического воздействия. Однако необходимо выделить и еще одну группу, ведь преступления с данным способом могут включать как применение физического насилия, так и психического.

К преступлениям первой группы относят совершенные с особой жестокостью деяния, которые сопряжены с причинением физического вреда потерпевшему различными методами. Чаще всего указанный способ применяется в преступлениях, которые имеют последствия в виде причинения вреда жизни и здоровью: доведение до самоубийства, убийства, истязания, умышленное причинение вреда здоровью, насильственный грабеж, разбой, вымогательство, похищение человека, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и др.

Способы причинения страданий могут быть самыми различными: применение электрического тока; обливание кислотой, иной агрессивной химической жидкостью; использование медленно действующего или причиняющего особые страдания яда; нанесение в течение длительного времени ударов в

голову и другие жизненно важные части организма; причинение обильных ожогов, большого количества ранений, которые должны привести к медленной смерти; использование различных вариантов причинения механической асфиксии (например, использование различных предметов смесей для затруднения дыхания, опускание в воду и т.п.). Действительно, практически невозможно определить полный перечень действий, которые можно отнести к особо жестокому способу. Однако можно установить общие критериев, которые и были предложены выше. В частности, многократность действий, применение пыток, истязания и т.п. Очевидно, что насилие в данном случае является не просто способом достижения конечной цели – смерти, а имеет целью именно причинение длительных и болезненных страданий потерпевшему.

Нередко к потерпевшему при совершении в отношении него насильственных действий целенаправленно используют средства и орудия, которые не могут привести к быстрой смерти жертвы. Данный случай также относится к особой жестокости, ведь виновный умышленно продлевает боль и страдания жертвы. Пример можно привести опять же применительно к убийству. К особо жестоким способам убийства относят: закапывание, сожжение заживо, и иные подобные случаи. В данном случае значение имеет именно временной разрыв между совершением деяния (закапыванием) и смертью (в зависимости от воздуха от нескольких часов до суток).

Пытки и истязания, применяемые к потерпевшему, в различных формах также могут свидетельствовать об умысле виновного на совершение преступления с особой жестокостью.

При изучении судебной практики, многие авторы отмечают, что самым распространенным способом является нанесение множественных ранений потерпевшему. Этот способ составляет 77,4% от общего количества рассмотренных судебных дел. Из этого числа 37,7% совершены с применением ножа. И это понятно, ведь общеизвестно, что самым распространенным оружием в нашей стране, применяемым при убийствах

является кухонный нож. (был использован в подавляющем большинстве случаев). В иных случаях были использованы охотничьи ножи, топоры, металлические прутья, стеклянные бутылки, и их осколки, молотки. Из 77,4% по 3,8% приходится на специфические действия: половина заключалась в том, что виновные прыгали на голову своим жертвам, вторая часть заключается в бросании на голову потерпевшим различные тяжелые предметы, например, часть чугунного ограждения, железные диски, камни, куски льда, бетона, весом 5-7 кг. и более. В 9,2% преступлений многочисленные ранения были совершены бытовыми предметами: утюгом, табуреткой, шилом, отверткой и т.п. Часть преступлений совершена путем удушения - 13,2%. В 9,4% случаев преступление было совершено путем сожжения человека заживо. В 43% преступление сопровождалось нанесением многочисленных ударов¹. Данный не большой анализ уголовных дел, проанализированных Меньшиковой А.Г., позволяет сделать вывод о том, что способы совершения преступления могут настолько разнообразными, что практически невозможно описать их всех в уголовном законе.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что, как правило, физическое насилие совершается путем преступного действия. Но практике известны случаи, когда преступления подобного рода были совершены путем преступного бездействия.

Наличие подобных примеров в следственно-судебной практике говорит о том, что особо жестоким способом при совершении самых различных преступлений, в том числе убийстве, самоубийстве, истязании, следует считать также преступное бездействие, которое может проявиться в не предоставлении пищи и воды человеку, оставление на холоде без верхней одежды, и других подобных случаях, когда ставятся на грань физические возможности и потребности человека. В подобных ситуациях такое

¹ Меньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления // Российский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 73 – 80.

преступное бездействие также позволяет квалифицировать преступное деяние как совершенное с особой жестокостью.

Изложенное позволяет сказать, что все преступные деяния, совершаемые с особой жестокостью, по способу применяемого насилия можно классифицировать на преступления, совершаемые с применением: физического насилия или психического воздействия. При этом очевидно, что возможна и третья группа, которая включает преступления, совершенные с применением и физического, и психического насилия. Выделение классификации связанной со способами совершения преступлений с особой жестокостью не представляется целесообразным и возможным, так как простой анализ небольшого количества уголовных дел показывает, что с особой жестокостью можно совершить преступление при помощи десятков способов и с использованием практически любых подручных предметов, обстановки, места и т.п.

Анализ применения оценочных понятий в уголовном законодательстве, в частности и особой жестокости, подводит к выводу о том, что применение длительное время подобных определений породило замкнутый круг. Так и теория уголовного права, и практика уголовного судопроизводства давно адаптировались к существующим терминам и определениям. Несмотря на то, что не существует ни критериев их определения, ни границ, определяющих их содержание. Поэтому разработка единых и понятных терминов в уголовном праве представляется необходимой и важной задачей. В этом плане представляет интерес концепция единого насильственного преступления. По существу, базовой единицей является нанесение удара. Следующей ступенью является нанесение нескольких ударов или их систематическое нанесение. Далее уже можно выделить причинение вреда здоровью различными способами и с различными последствиями. В результате все определения и вся система насильственных преступлений получит разработанный и ясный для применения на практике понятийный аппарат.

2 ЗНАЧЕНИЕ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

2.1 Особая жестокость как элемент основного состава преступления

В доктрине уголовного права большинство ученых отводят способу совершения преступления место в системе факультативных признаков объективной стороны состава преступления. Однако анализ действующего уголовного законодательства показывает, что в случаях, когда применение способа оказывает существенное влияние на характер и степень общественной опасности преступного деяния, способ совершения противоправного деяния является обязательным признаком состава преступления.

Выступая в качестве одного из признаков криминализации содеянного виновным, в таких случаях способ конкретно обозначен в законе как элемент состава преступления. Правильное установление способа совершения преступления позволяет правоприменителю верно квалифицировать содеянное, отличить совершенное противоправное деяние от правонарушений, не влекущих уголовную ответственность, отграничить данное преступление от смежных составов, а также отличить простой состав преступления от его квалифицированного вида. В свою очередь, установление единственно верной квалификации преступного деяния по способу совершения преступления позволит правильно назначить меру наказания, соразмерную с содеянным виновным.

Действующее уголовное законодательство совершение преступления особо жестоким способом рассматривает в качестве обязательного элемента состава преступления в ст.ст.105,111, 112, 131 и 132 УК РФ.

Рассмотрим, что входит в «особую жестокость» при включении данного признака в качестве обязательного с состав преступления на примере убийства и причинения тяжкого вреда здоровью с использованием судебной

практики, так как понятие и признаки особой жестокости были рассмотрены ранее.

Одним из основных составов преступлений, где используется исследуемый признак - «убийство, совершенное с особой жестокостью» (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Особая жестокость может выступать как способ совершения убийства либо в виде обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Убийство, совершенное особо жестоким способом, имеет место в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания, глумление, причинение особых страданий, а также применение насилия к потерпевшему в присутствии близких ему лиц.

Особая жестокость как обстоятельство, отягчающее наказание, может проявляться при использовании экстремальных условий (например, оставление потерпевшего на морозе, без воды, под палящим солнцем, связанным в лесу, на муравьиной кочке и т.д.).

Особую жестокость как способ совершения убийства характеризуют объективные и субъективные признаки указанного способа.

Объективными признаками особой жестокости является нанесение многочисленных телесных повреждений, каждое из которых не влечет наступление смерти, а причиняет физические страдания; использование виновным мучительно действующего яда, сожжение потерпевшего заживо и другие виды физического и психического воздействия, а также длительный характер жестокого воздействия на потерпевшего.

Субъективные признаки особой жестокости свидетельствует об осознании виновным того, что он совершает убийство за счет причинения мучений и страданий потерпевшему и желает либо сознательно допускает причинение смерти потерпевшему особо жестоким способом.

Убийство с особой жестокостью совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом, причем косвенный умысел применим только к наступлению последствий в виде смерти потерпевшего, подвергнутого осознанному применению особо жестокого способа воздействия.

Признак особой жестокости устанавливается с учетом субъективной стороны, т.е. должно быть выявлено отношение виновного не только к последствиям, но и к способу совершения убийства. В этой связи, если установлено, что субъект осознавал только опасность своих действий, но не осознавал, что причиняет потерпевшему особые страдания, его действия не могут быть квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По признаку особой жестокости квалифицируется убийство в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо убийство совершалось способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий или мучений. Для квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения причина наступления смерти: применение пыток, истязания, совершение глумления или нанесение последнего смертельного удара. Нанесение множества телесных повреждений потерпевшему является основанием для квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если виновный, нанося множество телесных повреждений, осознавал, что причиняет ему особые страдания и мучения в процессе лишения жизни¹.

Об особо жестоком способе убийства может свидетельствовать одно ранение, опасное для жизни, если после его причинения потерпевшему не оказана медицинская помощь.

Квалификации по данному пункту УК РФ также подлежат действия, когда предшествующее лишению человека жизни поведение виновного, характер его действий (пытки, истязания потерпевшего, глумление над ним и пр.),

¹ Ситникова А.И. Алгоритм и правила квалификации убийств, совершенных отягчающими способами // Российский следователь. – 2017. – № 8. – С. 28 – 31.

способ убийства (использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды, заливание в глотку жертвы раскаленного металла и т.д.) вызвали особые страдания/мучения потерпевшего или его близких (например, убийство человека в присутствии близких ему лиц)¹.

Представляется, что убийство с особой жестокостью зачастую совершается посредством активного поведения, однако в некоторых случаях может быть осуществлено бездействием, например, если мать оставила малолетнего ребенка на несколько дней в закрытой квартире в коляске без воды и пищи.

Важное отношение имеет субъективное восприятие виновным своих действий. Так, само по себе нанесение потерпевшему большого количества телесных повреждений не свидетельствует об особой жестокости. Необходимо учесть целенаправленность поведения виновного: желал он нанесением большого количества ударов или иными действиями быстрого или длительного наступления смерти потерпевшего, то есть желал ли виновный, чтобы жертва перед смертью приняла особые мучения, страдания.

Правда, с определением целенаправленности такого поведения порой возникают сложности. В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила решение нижестоящего суда, поскольку данных о намерении виновных причинить потерпевшему особые мучения и страдания, по ее мнению, в деле не имеется, а 16 уколов шприцем и заливание потерпевшему в рот воды свидетельствует только об умысле осужденных лишить его жизни, поскольку уколами шприцем осужденные не издевались над потерпевшим, а пытались лишить его жизни путем введения воздуха в вену, полагая, что это самый быстрый способ лишения человека жизни и потерпевший не будет мучиться. Вывод Судебной коллегии представляется достаточно спорным, поскольку виновные не могли не

¹ Сверчков В. Актуальные вопросы применения уголовного законодательства об ответственности за убийство // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 95.

осознавать, что жертва объективно испытывает особые мучения и страдания от длительного и особо изощренного способа причинения ей смерти. А виновные, не имея медицинского образования, своими неумелыми действиями длительное время не могли не только причинить смерть жертве, но и причиняли особые страдания. Представляется, что в данном случае указанные моменты не получили должной оценки судом, что в очередной раз подтверждает необходимость закрепления понятия и признаков особой жестокости в УК РФ.

Изучение преступности в местах лишения свободы имеет особый интерес, так как преступность в них не только достаточно велика, но и отличается своей жестокостью, достаточно часто совершаются убийства с особой жестокостью.

Так, действия Л. были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Л., отбывая наказание в колонии, во время ссоры с другим осужденным топором нанес множественные раны верхней части туловища: головы, предплечья, шеи, рук. В результате проникающей рубленой раны с повреждением мозга наступила смерть. Областной суд Н-й области не признал факта особой жестокости, указав, что множественность ранений еще не является подтверждением особой жестокости¹.

Действительно, в данном случае несколько вопросов. Во-первых, временной промежуток, если в течение очень короткого времени были нанесены все повреждения, то говорить о наличии данного признака и правда не стоит. Но данный факт не исследовался. Поэтому решение суда представляется не верным. Так как очевидно, что удары наносились неоднократно по голове и верхней части туловища, то есть, очевидно, причиняя сильные страдания потерпевшему. Если решить вопрос о продолжительности причинения таких ранений, то можно было бы определенно установить способ совершения преступления, тем более такой,

¹ Лиханова И.И. Некоторые характеристики убийств, совершенных в условиях исправительных учреждений // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 182 – 190.

как особая жестокость. Значит, он должен получить законодательное закрепление, ведь в большинстве составов указано четкое описание, например, тайное хищение или открытое, обман или злоупотребление доверием, и т.д. Способ преступления характеризует и само деяние, позволяя четко квалифицировать действия виновного.

Интересный вопрос ставят исследователи в связи с изучением убийств с особой жестокостью в исправительных учреждениях. Ведь не редко преступления совершаются публично, то есть в присутствии большого числа осужденных. То есть виновный тем самым запугивает других осуждённых самым фактором совершения убийства и возможностью совершения убийства и с ними. Так, осужденные М. и Л., неоднократно судимые, в условиях следственного изолятора, в присутствии сокамерников начали избивание осужденного М., а затем, заставив всех смотреть, совершили над ним мужеложство, после чего задушили полотенцем¹.

Фактически виновные не просто совершили убийство, очевидно, что они сознавали, что, совершая преступление в присутствии сокамерников, они доставляют и М., и другим заключенным особые страдания. Ведь таким способом им дали понять, что по воле осужденных М. и Л. любой из сокамерников может быть лишен жизни или над ним могут быть совершены любые иные действия. Хотя потерпевший не являлся для сокамерников родственником, иным близким лицом, представляется возможным и данный случай отнести к преступлению, совершенному с особой жестокостью. Данный признак не был им квалифицирован, так как сокамерники не являлись близкими лицами потерпевшего.

В другом случае К. была осуждена за убийство, совершенное с особой жестокостью. Она, находясь в длительной психотравмирующей ситуации, сопровождаемой постоянным насилием со стороны потерпевшего (в том числе и сексуальным), нанесла ему более 70 колото-резаных ран верхней

¹ Лиханова И.И. Некоторые характеристики убийств, совершенных в условиях исправительных учреждений // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 182 – 190.

части туловища. В заключении комплексной судебно-психологической экспертизы было указано, что эмоциональное состояние у К. возникло внезапно, под воздействием насилия, причиняемого потерпевшим, сопровождалось выраженным изменением самоконтроля и сознания. Но, одновременно с этим эксперт-психолог, указал, что данное состояние не носило характера физиологического аффекта, то есть привилегированный признак – причинение убийства в состоянии аффекта, по мнению данного психолога, отсутствует. В результате данное заключение привело к утяжелению наказания, поскольку суд обоснованно на основании психологической экспертизы счел, что К. в состоянии аффекта не находилась, и поэтому нанесение множественных ран квалифицировал как «особую жестокость». В данной ситуации очевидно игнорирование очевидных фактов – психотравмирующей ситуации. Именно поэтому СК ВС переквалифицировала преступление на ст. 107 УК РФ¹. Суд в обоснование своего решения также использовал текст указанного заключения, однако вывод эксперта об отсутствии аффекта оспорил. Так как содержательная часть заключения не соответствовала выводу, сделанному экспертом. Суд подчеркнул, что указание эксперта на отсутствие у К. аффекта не может в конкретном случае повлиять на объективную правовую оценку фактических обстоятельств дела, которые были установлены судом первой инстанции. Ведь в момент совершения преступления действия виновной были вызваны как раз психотравмирующей ситуацией и были вызваны внезапно возникшим умыслом². Говорить об умышленном характере действий в указанных обстоятельствах, а тем более об умысле осужденной на причинении убийства с особой жестокостью неправомерно.

¹ Сафуанов Ф.С., Исаева И.В. Анализ решений верховных судов по аффективным преступлениям и проблемы судебной экспертизы // Российский судья. – 2015. – №12. – С. 38.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ "Несоответствие выводов суда обстоятельствам совершения убийства повлекло изменение приговора и переквалификацию действий виновного лица с п."г" ст.102 УК РСФСР на ч.1 ст.107 УК РФ" (Извлечение). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В другом уголовном деле Б. в своей квартире по мотиву личных неприязненных отношений нанес М. ножом несколько ударов в область верхней части туловища в присутствии близкого потерпевшему лица Б.А. Желая причинить М. особые мучения и страдания в процессе лишения его жизни, Б. под угрозой убийства заставил Б.А. отрезать М. отдельные конечности. В последствии М. скончался от полученных ранений. Затем Б. с использованием ножа причинил смерть и Б.А.¹.

Действия Б. правомерно квалифицировали как убийство, совершенное с особой жестокостью. Вместе с тем, само по себе нанесение потерпевшему большого количества телесных повреждений не свидетельствует об особой жестокости. Необходимо принимать во внимание целенаправленность поведения виновного, наносящего большое количество ударов: он желал быстрого наступления смерти потерпевшего или хотел, чтобы жертва перед смертью приняла особые мучения, страдания. Кроме того, особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный осознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания, а привлечение данного близкого лица под угрозой убийства к причинению телесных повреждений, тем более относится к данному способу.

Все изложенное позволяет сказать, что судебная практика также произвольно устанавливает признак «особой жестокости», даже когда он является обязательным признаком состава преступления.

Другим составом преступления, где в качестве обязательного признака закреплен признак «особая жестокость» является – причинение тяжкого вреда здоровью п. «б» ч.2 ст.111 УК РФ.

При квалификации действий по данному составу преступления также возникают вопросы точной юридической оценки противоправного деяния².

¹ Егоров А.В. Некоторые аспекты квалификации умышленных убийств // Судья. – 2016. – № 4. – С. 26.

² Плаксина Т.А., Ярцева Л.С. Проблемы конструкции субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, в теории уголовного права и

Так, по приговору Областного суда Б. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Однако суд апелляционной инстанции отменил обвинительный приговор ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Новый приговор установил и более высокий размер наказания в силу повышенной общественной опасности реализованного деяния, личности преступника. Действия осужденного были переквалифицированы на п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При вынесении нового приговора суд пришел к следующему. Избиение потерпевшего происходило в течение продолжительного времени несколько раз. Удары наносились в область жизненно важных органов. В процессе избиения потерпевший все время находился в сознании. Преступление завершилось оставлением потерпевшего в безлюдном месте с оголенным туловищем при низкой температуре воздуха¹.

Решение суда представляется абсолютно верным. Выполняются все признаки, предложенные в указанном выше определении «особой жесткости». Вопрос к суду первой инстанции, который не обратил внимания на очевидность данного способа совершения преступления. Хотя в случае с п. «б» ч.2 ст.111 УК РФ есть вопрос и с конструкцией данного квалифицированного состава преступления. Так, в ч. 2 ст.105 УК РФ данные действия разделены в отдельные пункты: «в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» - п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, а «особая жестокость - п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В связи с чем указанные действия объединены в одном пункте не понятно. Возможно, суд именно поэтому не смог квалифицировать действия именно по данному признаку, и не обратил внимание на умысел виновного.

судебной практике // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 50.

¹ Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 01.07.2013 № 33-АПУ13-4 / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 1. – С. 12 – 13.

Очевидно, что данный пункт нуждается в изменении с тем, чтобы привести его применение к единообразной практике, закрепленной в других статьях уголовного закона.

В соответствии с этим п. «б» ч.2 ст.111 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «б) с особой жестокостью или издевательством для потерпевшего;». Дополнить ч.2 ст.111 УК РФ п. «и» следующего содержания: «и) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;».

Таким образом, отличительным признаком составов преступлений, в которых «особая жестокость» предусмотрена в качестве обязательного признака состава преступления, заключается в том, что на усмотрение суда в действиях виновного может быть установлена «особая жестокость», а может быть и не установлена. При этом это может происходить при схожих обстоятельствах. В последнем случае квалификация осуществляется по первым частям указанных статей УК РФ. При этом закрепление понятия «особой жестокости» и определение его признаков, очевидно, позволит единообразно применять данный признак состава преступления.

2.2 Особая жестокость как квалифицирующий признак и обстоятельство, отягчающее наказание

Особая жестокость помимо составов преступлений, в которых она предусмотрена в качестве обязательного, также может присутствовать и в других преступлениях. Но для этого необходимо установление всех признаков «особой жестокости».

Вообще квалифицирующие признаки в зависимости от элемента состава деяния, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ, можно классифицировать на субъективные и объективные.

Квалифицирующие признаки, характеризующие объективную сторону деяния, - это те признаки, которые повышают характер и степень

общественной опасности деяния в зависимости от особенностей объективных признаков содеянного и установления виновного отношения к ним (например, убийство: двух или более лиц, с особой жестокостью, общественно опасным способом)¹.

Квалифицирующие признаки, характеризующие субъективную сторону деяния, – это те признаки, которые повышают характер и степень общественной опасности деяния в зависимости от особенностей преступных целей и мотивов виновного независимо от объективных признаков содеянного (например, убийство по мотиву кровной мести, из корыстных побуждений или по найму, из хулиганских побуждений, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы)².

При установлении только интеллектуального момента или одновременно интеллектуального и волевого моментов юридического критерия неменяемости в уголовно-правовую оценку общественно опасных деяний неменяемых могут быть положены только квалифицирующие признаки, относящиеся к объективной стороне деяния.

При квалификации преступлений с указанными признаками требуется установить два факта: 1) наличие квалифицирующего признака, характеризующего объективную сторону деяния; 2) наличие виновного отношения к указанному квалифицирующему признаку.

«Особая жестокость» в соответствии с этим включает также обе стороны: объективную (характер действий, способ) и субъективную (виновный понимает и желает совершить преступление именно таким способом). Наличие указанных двух элементов позволяет установить наличие «особой

¹Гарбатович Д.А. Квалификация общественно опасных деяний неменяемых // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 28.

²Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – С. 57.

жестокости» в различных преступных действиях. Рассмотрим их при помощи анализа судебной практики.

Различия доктринального и практического понимания конца преступления с материальным составом проявляются при квалификации действий виновного относительно развития причинной связи между некоторыми из его субъективно вредоносных посягающих действий и желаемым вредным результатом, например, смертью жертвы при убийстве.

Речь идет о совершении лицом нескольких насильственных поведенческих актов, когда каждый из них или все они в совокупности направлены на достижение указанного результата. Например, в одном случае посягатель производит в человека несколько выстрелов, но не в жизненно важные органы, в другом – сначала наносит удар ножом в жизненно важные органы, а затем душит жертву, в третьем – смертельным, по его мнению, ударом топором оглушает жертву, после чего для верности топчет, и т.д. Однако смерть в каждом случае является конечной целью виновного, но достигается разными способами. И в первом случае смерть может быть причинена от первого выстрела, но виновный, не осознавая этого, продолжает истязания. Значит важен момент не только окончания субъективной стороны, но и совершение виновным всех действий, которые как он полагал, совершал с особой жестокостью.

Такие посмертные действия, направленные на достижение соответствующего результата, но не способные данный результат породить, безусловно, необходимо относить к объективной стороне преступного деяния. При подобной квалификации объективная сторона убийства продлевается судом до завершения всех действий, которые посягатель считал необходимым совершить для лишения жертвы жизни, и, следовательно, конец преступления усматривается не в собственно наступлении смерти, хотя именно ею согласно доктрине завершается оконченное убийство¹.

¹Яни П.С. Конец преступления // Законность. – 2016. – № 9. – С. 37.

При этом в любом случае вся совокупность насильственных действий охватывалась объективной стороной убийства, повлекла наступление смерти, и, стало быть, смерть человека означает и конец преступления, и его окончание.

Приведенный вопрос можно решить с учетом следующей из учения о множественности известной позиции Верховного Суда РФ, исключающего из обвинения самостоятельную квалификацию первого, не достигшего цели, посягательства на жизнь человека, все-таки затем посягателем убитого: «По смыслу уголовного закона неоднократные действия в отношении одного и того же объекта преступного посягательства, направленные на достижение единого результата, совершенные тем же субъектом аналогичным способом, следует рассматривать как единое сложное преступление, не требующее дополнительной квалификации действий виновного, предшествующих достижению преступного результата, как покушение»¹.

Но есть и другой вопрос о необходимости квалификации убийства (покушения на убийство) по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ при фактической ошибке, когда виновный воспринимает мертвого человека, к которому с целью лишения жизни применяет особо жестокое насилие, как живого. Но, если даже признать ненужным для вменения данного признака ощущение жертвой боли, собственно мучительные, по мнению виновного, действия объективно оказываются не включенными в причинно-следственную связь «насилие – смерть». Поскольку здесь особая жестокость, то необходима и оценка умысла, восприятия виновного своих действий, хотя его действия могут характеризовать исключительно посмертные акты в отношении трупа. Тогда как признак особой жестокости может быть вменен лишь при условии, что он осознает объективную сторону причинения смерти, т.е. характеризует пусть не только способ причинения смерти, но и в любом случае

¹ Яни П.С. Указ. соч. – С. 45.

насильственные акты, ведущие к смерти человека. А посмертные действия по самому их определению к смерти не приводят¹.

Главный момент – является ли ощущение жертвой перед смертью боли обязательным элементом при совершении преступления с особой жестокостью. Если в теории больше склонны к тому, что страдания являются неотъемлемой частью состава преступления, то в практике данный вопрос решается по-другому.

Позиция высшего судебного органа выражена по конкретным делам и состоит с следующим. Так, Верховный Суд соглашается с квалификацией по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК и когда особо жестокий способ убийства применяется в отношении лиц, заведомо для виновного находившихся в бессознательном состоянии. Подобный, господствующий на практике подход важен для рассматриваемой проблемы: раз для вменения признака особой жестокости оказывается важнее соответствующее намерение виновного, а не результат в виде фактически перенесенных жертвой особых страданий, то и нанесение мучительных повреждений уже не чувствующему их ввиду смерти человеку не получается расценить как сильный аргумент в пользу невозможности включения такой жестокости в объективную сторону уже совершенного убийства. А потому данными соображениями можно если не поддержать, то отчасти объяснить перенос правоприменителем конца – как и произошло в приведенных выше ситуациях – оконченого убийства за момент наступления смерти жертвы.

Действительно, может служить основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью смерть потерпевших, находящихся в бессознательном состоянии. Хотя есть авторы, который выступают с противоположной позицией. Ведь одним из составляющих признаков «особой жестокости» является причинение страданий².

¹Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – С. 380 – 385.

²Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. – М., 2012. – С. 75.

Однако в одном из подобных случаев ВС РФ сделал вывод об отсутствии признака особой жестокости по иным причинам, о бессознательном состоянии, в котором жертва находилась до наступления смерти, лишь упомянув, однако никак не оценив данное обстоятельство¹. По схожим мотивам, по сути игнорирующим бессознательное состояние погибших, признак особой жестокости исключается и по иным делам².

Таким образом, для квалификации действий виновного, как совершенных с особой жестокостью важен как субъективный, так и объективный момент. При этом суд должен оценивать все фактические обстоятельства: и причинение страданий, способ их причинения, отношение субъекта к собственным действиям, направленность действий, продолжительность совершения деяния, момент окончания состава преступления. Но как показал анализ некоторых моментов, суд фактически самостоятельно определяет, когда считать преступление, совершенное с особой жестокостью, а когда нет.

Как верно отметил Н.И. Панов, «иногда способ совершения преступления может свидетельствовать об особых негативных свойствах личности преступника, проявляющихся в способе действия (умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью). В указанных случаях способ выступает в роли особой «образующей» действия, свидетельствует о качественном своеобразии его исполнения, существенным образом влияет на степень общественной опасности преступного посягательства. Особо жестокий способ совершения убийства, указывая на те приемы и методы, которые применяет лицо при осуществлении преступного действия, имеет своим функциональным значением «обеспечить» выполнение действия, направленного на достижение определенной цели (причинить особые мучения либо страдания)».

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2005 г. (дело Сурнина) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 7.

² Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2007 г. № 13-О07-12 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, можно считать, что особо жестокий способ совершения преступления в качестве квалифицирующего признака выполняет двуединую функцию. Во-первых, фундаментальную, поскольку без проявления виновным особой жестокости как способа совершения незаконного деяния невозможно говорить и о данном квалифицированном виде преступления. Во-вторых, наличие первой функции закономерно обуславливает наличие другой немаловажной функции, а именно, дифференцирующей: совершение противоправного деяния данным способом влияет на квалификацию содеянного, так как с учетом анализируемого признака законодателем конструируется более опасная разновидность посягательств.

Изучение архивных материалов уголовных дел показало, что объективная сторона преступлений, последствием которых является умышленное причинение различной тяжести вреда здоровью другого человека, характеризуется деянием, которое может быть причинено как путем действия, так и путем бездействия¹.

Как отмечалось выше, при совершении преступлений подобного рода особая жестокость может выражаться как в физическом, так и в психическом воздействии на жертву. Как правило, тяжкий вред здоровью причиняется физическим насилием путем нанесения ударов по телу жертвы руками и ногами, а также использования колюще-режущих предметов бытового назначения (например, ножа, шила, вилки, топора и т.п.), оружия, предметов иного рода (палки, камни, куски стекла либо различные тяжелые предметы типа фрагментов чугунных ограждений), а также вследствие использования источников повышенной опасности (например, электрического тока, электрической дрели и т.п.) либо химическим путем (газ, ядовитые вещества). Преступления подобного рода нередко совершаются с особой жестокостью. В качестве способа, носящего характер мучений и истязаний для потерпевшего, можно назвать, например, обезображивание лица в

¹ Сидоров Б., Бабичев А. Хулиганские побуждения как признак квалифицированного убийства // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 54 – 61.

результате вырезания кусков кожи, лишение зрения путем выкалывания глаз и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что вред здоровью может быть причинен и проявлением особой жестокости путем психического воздействия на потерпевшего. Хрестоматийным стал пример, когда жертве умышленно сообщают заведомо ложные сведения, например, о смерти близкого человека или о наступлении каких-то других особо тяжелых последствий, что, как следствие, причиняет травму, повлекшую заболевание жертвы.

Умышленный вред здоровью может быть причинен жертве и путем бездействия, например, в том случае, если виновный, обязанный выполнять определенного рода действия в отношении другого человека, не совершает этих действий, тем самым причиняя вред здоровью другого лица.

В последнее время особую актуальность приобрела квалификация действий при убийстве из хулиганских побуждений, совершенному с особой жестокостью.

Термин «хулиганство» толкуется как поведение, обнаруживающее явное неуважение к обществу, к достоинству человека, грубое нарушение общественного порядка, бесчинство. Хулиганские побуждения формируются под влиянием непосредственно ситуации. Но решающая роль в этом процессе принадлежит индивидуально-психологическим особенностям личности виновного, которые задают «тон», формируют содержание и направленность его будущих действий.

Доля убийств из хулиганских побуждений, совершенных с особой жестокостью, возросла за последние десять лет на 20% и составила 63% от общего количества всех регистрируемых в России подобных уголовно-правовых деяний. Наблюдается отчетливая тенденция ужесточения методов насилия (в 60% случаев сопряжено с глумлением и издевательствами над

жертвой, как физическим, так и психическим стремлением причинить ей как можно больше страданий)¹.

При характеристике личностных свойств лица, совершающего убийство из хулиганских побуждений, которые доминируют, направляя поведение виновного, исследователи отмечают склонность к жестокости, повышенную агрессивность и тревожность, самоуверенность, завышенный уровень притязаний по сравнению с имеющимися возможностями, разнузданный эгоизм, чувства озлобленности, неудовлетворенности, доходящие порой до безотчетной злобы и тупого отчаяния, неуверенности, неполноценности и ущемленности. Каким бы ни был многоликим хулиганский мотив, в нем всегда выражается стремление как-то проявить себя, выразить показное пренебрежение к другим людям, обществу, законам и правилам общежития.

Хулиганские побуждения при убийстве заключаются в основном в стремлении открыто противопоставить себя общественному порядку, общественным интересам, показать свое пренебрежение к окружающим, проявить цинизм, жестокость, дерзость, учинить буйство и бесчинство, показать грубую силу и пьяную «удаль», отомстить кому-либо за явно незначительную обиду, за справедливо сделанное замечание и т.п.

Все известные исследователи данной проблемы, как и Пленум Верховного Суда РФ, выделяют наиболее характерные проявления хулиганского мотива в совершенных убийствах: явное неуважение к обществу, показное пренебрежение к окружающим, обществу, стремление противопоставить себя общественному порядку, показать дерзость, жестокость, цинизм и т.п.

Рассмотрим конкретный пример. Так, Е., находясь в нетрезвом состоянии, поссорился со своей сожительницей и после ссоры взял из квартиры нож, вышел на улицу, где обратился к Н., занимавшемуся частным извозом. Н. довез его до подъезда, названного пассажиром дома, после чего Е. без

¹ Сидоров Б., Бабичев А. Хулиганские побуждения как признак квалифицированного убийства // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 54.

видимого повода имевшимся при себе ножом умышленно нанес тому удар в область шеи справа, после чего с места происшествия скрылся, оставив истекавшего кровью потерпевшего умирать.

Обосновывая квалификацию содеянного Е. как убийства из хулиганских побуждений, суд указал в приговоре, что мотив совершенного подсудимым преступления выражается в стремлении открыто противопоставить свое поведение общественному порядку, интересам других людей, показать свое пренебрежение к окружающим, продемонстрировать цинизм, жестокость, дерзость, показать грубую силу. Именно поэтому он принял решение совершить убийство человека, желая выместить свою злость на окружающих его людях. Перед совершением убийства Е. не был знаком с потерпевшим, между ними не возникло никакого конфликта, ссоры или разногласий, а значит, и личных неприязненных отношений. Действия подсудимого целиком проистекали из эгоизма, связанного с неуважением к личности и человеческому достоинству других людей, безразличным отношением к жизни человека, пренебрежением к законам и правилам общежития.

По мнению суда, Е. совершил убийство Н. на почве явного неуважения к обществу и общественным нормам морали; его поведение в инкриминируемый период времени сопровождалось открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать грубую силу и выместить свою злость и неудовлетворенность на других людях¹.

В приведенном примере особенно ярко просматривается бессердечие и жестокость натуры убийцы, хладнокровно лишаящего жизни совершенно безвинного человека.

В понятие «хулиганских побуждений» также очевидно проявляется оценочный характер, который позволяет следствию и суду квалифицировать как хулиганские самые различные действия.

¹ Сидоров Б., Бабичев А. Хулиганские побуждения как признак квалифицированного убийства // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 56.

Действительно, немало поводов (например, корысть, зависть, ревность, ненависть, месть, вызванная личной обидой и не являющаяся основанием для возникновения «оправданного» аффекта у виновного) кажутся людям если и не извинительными, но понятными, хоть как-то объясняющими мотивацию и умысел виновного на убийство. По мнению Пленума Верховного Суда РФ, такие поводы нельзя признавать незначительными. В отсутствие квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, содеянное квалифицируется как «простое» убийство.

Открытый, демонстративный, рассчитанный на сильное восприятие окружающими характер убийства помогает выделить из круга убийств без повода или по незначительному поводу те, что совершаются с доминирующим антиобщественным мотивом.

Убийство из хулиганских побуждений часто происходит на почве ссоры, драки. Иногда ему предшествуют возникшие до этого события неприязненные отношения, сложившиеся между виновным и потерпевшим или с потерпевшими. Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре либо в драке на почве личных неприязненных отношений или из мести, вызванной обидой, нанесенной потерпевшим убийце в данной конфликтной ситуации, Пленум Верховного Суда РФ требует выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений (п.12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»).

Очевидно, что мотивы убийства из хулиганских побуждений и с особой жестокостью различны. Именно поэтому Верховный Суд РФ, корректируя отклонявшуюся на протяжении ряда лет от квалификации по

доминирующему мотиву практику, как правило, исключал из обвинения неосновные (сопутствующие) мотивы или цели.

Так, по приговору Московского городского суда В., К. и Г. осуждены за совершение совокупности преступлений, предусмотренных п. п. «а», «д», «е», «ж», «и», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Верховный Суд РФ исключил осуждение виновных по квалифицирующему признаку преступлений – из хулиганских побуждений, так как одни и те же действия квалифицированы судом и по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ – по мотивам расовой и национальной ненависти и вражды. Верховный Суд РФ указал, что квалификация преступлений против жизни, совершенных по экстремистскому мотиву, по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по пунктам, предусматривающим иные мотив и цель¹.

В других судебных постановлениях Верховного Суда РФ² основным мотивом признается экстремистский, а корыстный мотив исключается:

– поскольку судом установлено, что основным мотивом преступных действий Х.А. была религиозная ненависть, то осуждение Х.А. за убийство и покушение на убийство «из корыстных побуждений» Судебная коллегия считает излишним, подлежащим исключению из приговора;

– в связи с тем, что основным мотивом преступных действий Б., как это установлено судом, была религиозная ненависть, осуждение Б. за убийство из корыстных побуждений Судебная коллегия сочла излишним и подлежащим исключению из приговора.

Краевые и областные суды, рассматривая дела по первой инстанции, также исключают одновременную квалификацию содеянного по нескольким пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, если ими предусмотрены разные мотивы или цели преступления. Подобный подход основывается на принципах

¹ Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2011 № 5-О11-190сп // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2003 № 19/1-кп002-100 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

психологической науки, которая предписывает различать мотивы главные, основные, решающим образом воздействующие на волю, и мотивы второстепенные, неглавные, как бы подталкивающие к выполнению уже готового намерения либо с ними конкурирующие.

Анализ судебной практики показывает, что для квалификации деяния совершенного с особой жестокостью необходимо установление причинения особых страданий одним из способов, таких как истязание, пытки и т.п., направленных на причинение длительных и многократных страданий, совершаемых виновным умышленно.

Так по существу оба пункта можно отнести к оценочным категориям, что вызывает вопросы на практике. Однако каждый квалифицирующий признак имеет определенные судебной практикой и теорией толкование и применение. Представляется, что закрепление определенных выше понятий и внесение необходимых изменений, связанных с этим, позволит правоохранительным органам и судам осуществлять единообразную практику в сфере квалификации деяний, совершенных с особой жестокостью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ в данной работе позволяет сделать следующие выводы и внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. В российской доктрине уголовного права в XIX веке существовала точка зрения, которая предлагала включить в уголовный закон одну норму об ответственности за насильственные действия. При этом за вред различной степени тяжести в данной норме предусмотреть квалифицированные составы. Существенным элементом такого преступления является удар или насильственные действия над личностью. В связи с тем, что последствия даже одного удара могут быть самые различные, и иногда зависеть от случайных обстоятельств, то законодатель должен распределить насильственные действия именно по тяжести последствий. Но это, во-первых. Во-вторых, их надо разделить по их намеренности: умышленные и неумышленные. Данная точка зрения представляется весьма интересной, ведь в настоящее время в теории уголовного права существует несколько десятков определений понятий «насилие» и «насильственное действие», поэтому концепция о единой правовой норме, охватывающей все «насилие», сегодня представляет больше теоретический, чем практический интерес. Однако заслуживает особого внимания и дальнейшей теоретической разработки.

2. Содержания используемых в УК РФ таких понятий как «издевательство», «мучение», «истязание», «пытка», «садизм», «жестокое обращение», а также уточнение соотношения их друг с другом показывает, что все они являются частными случаями проявления особой жестокости в различном объеме. В связи при использовании понятия «особая жестокость» применение иных в норме уголовного закона нецелесообразно. Но так как в настоящее время это приведет к необходимости внесения значительных

изменений в УК РФ в части регулирования ответственности за насильственные преступления, предлагается сначала уточнить содержащиеся в УК РФ понятия. На первом этапе также представляется возможным исключение понятия «мучения, применяемое наравне с «особой жестокостью» и другими подобными понятиями совместно, в связи с тем, что оно приравнивается к понятию страданий и не имеет самостоятельного значения.

3. Необходимо внести следующие изменения в отношении понятия «побоев» в УК РФ.

Во-первых, изложить диспозицию и гипотезу ст.116 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 116. Побои

Насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, –
.....».

Санкция данной статьи остается без изменений.

Во-вторых, исключить из содержания ст.116.1 УК РФ следующие слова «или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль».

В результате ст.116 УК РФ теперь включает определение побоев, под которыми необходимо понимать любые насильственные действия, которые не подпадают под признаки других составов преступлений. Это позволяет ввести в уголовное законодательство ту первоначальную единицу, которая может стать основанием для внедрения концепции о единой правовой норме, охватывающей все «насилие».

4. Понятие «пытки» в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, является более полным и подробным. Поэтому можно предложить включить данное понятие в примечание к ст.117 УК РФ, а именно: «Для целей настоящего Кодекса под пыткой следует понимать любое действие, которым

какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.».

Понятие пытки в Конвенции ООН является более полным и подробным. Поэтому в перспективе с учетом практики применения данного понятия в примечании возможно предложить включить данное понятие в качестве отдельного состава преступления в УК РФ, например, как ст.117.1 УК РФ.

5. Понятие «издевательства» следует закрепить в примечании к ст. 63 УК РФ:

«Под издевательством для целей настоящего Кодекса необходимо понимать умышленные действия, совершенные в грубой или циничной форме, направленные на унижение чести, достоинства, связанные с причинением физических и моральных страданий.»

б. «Под особой жестокостью для целей настоящего Кодекса необходимо понимать умышленное причинение потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий, т.е. достаточно продолжительных, многократных страданий путем применения пыток, издевательства или с использованием иного способа, который связан с особыми страданиями для потерпевшего. К таким особым страданиям следует отнести:

а) действия с особой жестокостью непосредственно перед совершением преступления или в процессе его совершения связаны с применением пыток, истязаний, глумления;

б) совершение преступления способом, который связан с причинением потерпевшему особых страданий: совершение преступления в присутствии

родственников, причинение смерти путем лишения пищи, воды, с применением огня, электрического тока, медленно действующего яда, использование кислоты, иных агрессивных химических веществ, и другие подобные действия;

в) причинение опасных для жизни ранений (ранения) в целях продления мучений или смерти потерпевшего, создание препятствий для оказания ему помощи.»

Данное понятие следует закрепить в примечании 2 к ст. 63 УК РФ.

7. Анализ судебной практики по применению данных понятий позволит выработать единые понятия и исключить излишние. В результате может быть выработана система понятий, в которой «особая жестокость» должна являться наиболее опасной формой насилия, включающей остальные виды. В качестве менее опасных могут быть включены понятия, уже разработанные уголовным законом: побои (ст.116 УК РФ), истязание или пытки (ст.117 УК РФ). При этом необходимо исключить совместное упоминание всех указанных понятий в УК РФ и постановлениях Пленума ВС РФ.

8. Особая жестокость не просто способ совершения преступления, это фактически элемент состава преступления, который может объединить в себе несколько способов и признаков объективной стороны состава преступления. Особо жестокий способ совершения преступления находится в тесной взаимосвязи как с объективными, так и субъективными признаками состава преступления, ввиду чего играет существенную роль в уяснении их содержания. Отличительным признаком составов преступлений, в которых «особая жестокость» предусмотрена в качестве обязательного признака состава преступления, заключается в том, что на усмотрение суда в действиях виновного может быть установлена «особая жестокость», а может быть и не установлена. При этом это может происходить при схожих обстоятельствах. В последнем случае квалификация осуществляется по первым частям указанных статей УК РФ. При этом закрепление понятия

«особой жестокости» и определение его признаков, очевидно, позволит единообразно применять данный признак состава преступления.

9. Анализ особой жестокости позволил классифицировать различные ее проявления по способу насилия: (а) с применением физического насилия; б) психического воздействия; (в) с применением физического и психического насилия.

10. При анализе содержания уголовного закона также было установлено не соответствующее другим статьям УК РФ содержание ч.2 ст.111 УК РФ. В соответствии с этим п. «б» ч.2 ст.111 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «б) с особой жестокостью или издевательством для потерпевшего;». Дополнить ч.2 ст.111 УК РФ п. «и» следующего содержания: «и) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;».

11. Таким образом, можно считать, что особо жестокий способ совершения преступления в качестве квалифицирующего признака выполняет двуединую функцию. Во-первых, фундаментальную, поскольку без проявления виновным особой жестокости как способа совершения незаконного деяния невозможно говорить и о данном квалифицированном признаке преступления. Во-вторых, наличие первой функции закономерно обуславливает наличие другой немаловажной функции, а именно, дифференцирующей: совершение противоправного деяния данным способом влияет на квалификацию содеянного, так как с учетом анализируемого признака законодателем конструируется более опасная разновидность посягательств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) // Российская юстиция. – 1995. – № 4.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 18 июня.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Парламентская газета. – 2001. – 22 декабря.

Раздел 2 Литература

1. Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – СПб., 2002. – 210с.
2. Беляев В.Г., Свидлов Н.М. Вопросы квалификации убийств. – Волгоград, 1984. – 60с.
3. Векленко В., Галюкова М. Истязание и пытка: уголовно-правовой анализ // Уголовное право. – 2007. – № 4. – 199с.
4. Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязания: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 184с.
5. Гарбатович Д.А. Квалификация общественно опасных деяний невменяемых // Уголовное право. – 2016. – № 2. – 423с.

6. Дашиева А.Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение: по материалам Восточно-Сибирского региона: Дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – 240 с.
7. Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002. – 168 с.
8. Егоров А.В. Некоторые аспекты квалификации умышленных убийств // Судья. – 2016. – № 4. – 74 с.
9. Закалюк А.П., Жарый В.Д., Ковальский В.С. и др. Преступления, совершаемые с особой жестокостью (научный обзор результатов исследования). – Киев, 1989. – 186с.
10. Игнатов А.Н. Квалификация умышленных убийств из хулиганских побуждений и с особой жестокостью // Сов. юстиция. – 1975. – № 18. – С. 11.
11. Избранные труды. В 3 т. Т. 1 / Малков В.П. – Казань: Познание, 2011. – 483с.
12. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – 288с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. –М.: Проспект, 2017. – 736 с.
14. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и неприкосновенности. – Екатеринбург, 2000. – 356с.
15. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. – М., 2012. – 320с.
16. Кривошеин П. Попытка: понятие, признаки // Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 40 – 43.

17. Краси́ков А.Н. Преступления против личности. – Саратов, 1999. – 119с.
18. Кузнецов А., Нуркаева Т. Вопросы уголовно-правовой охраны здоровья в свете изменений и дополнений Уголовного кодекса // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 34 – 38.
19. Курс уголовного права. Т. 3: Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2013. – 662с.
20. Лиханова И.И. Некоторые характеристики убийств, совершенных в условиях исправительных учреждений // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 182 – 190.
21. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: Учеб.: В 2 т. – М., 2011. Т. I. Общая часть. – 872с.
22. Меньшикова А.Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ // Российский юридический журнал. – 2014. – № 4. – С. 65 – 70.
23. Меньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления // Российский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 73 – 80.
24. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – [Электронный ресурс]. – <http://www.ozhegov.org>.
25. Плаксина Т.А., Ярцева Л.С. Проблемы конструкции субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, в теории уголовного права и судебной практике // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 50 – 54.
26. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – 898 с.
27. Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 195 с.

28. Раджабов Р.М. Особая жестокость в законодательстве зарубежных стран. – [Электронный ресурс]. – <http://www.jurmix.ru/2009/10/30/problema-otvetstvennosti-za-ubijstv/>.
29. Сафуанов Ф.С., Исаева И.В. Анализ решений верховных судов по аффективным преступлениям и проблемы судебной экспертизы // Российский судья. – 2015. – №12. – С. 37 – 40.
30. Сверчков В. Актуальные вопросы применения уголовного законодательства об ответственности за убийство // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 93 – 96.
31. Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. – СПб., 2003. – 308с.
32. Сидоров Б., Бабичев А. Хулиганские побуждения как признак квалифицированного убийства // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 54 – 61.
33. Ситникова А.И. Алгоритм и правила квалификации убийств, совершенныхотягчающими способами // Российский следователь. – 2017. – № 8. – С. 28 – 31.
34. СяЮнь. Пытки и утилитаризм // Государство и право. – 2005. – №11. – С. 77 – 87.
35. Уголовная ответственность за посягательства на жизнь граждан / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 1995. –112с.
36. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.
37. Уголовное право. Общая часть: Учеб. / Отв. ред. И.Я. Козаченко. – М., 2013. – 258 с.
38. Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 264с.

39. Яни П.С. Конец преступления // Законность. – 2016. – № 9. – С. 32 – 37; № 10. – С. 45 – 51.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» от 29.11.2016 № 55 // Российская газета. – 2016. – № 277.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 // Российская газета. – 2014. – № 284.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. – 1999. – № 24.
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ "Несоответствие выводов суда обстоятельствам совершения убийства повлекло изменение приговора и переквалификацию действий виновного лица с п. "г" ст.102 УК РСФСР на ч.1 ст.107 УК РФ" (Извлечение). // Доступ из СПС «Консультант плюс».
5. Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 01.07.2013 № 33-АПУ13-4 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2014. – №1. – С. 12 – 13.
6. Определение Верховного Суда РФ от 18 июля 2011 г. № 5-О11-190сп // Доступ из СПС «Консультант плюс».
7. Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2007 г. № 13-О07-12 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2003 № 19/1-кп002-100 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

9. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2005 г. (дело Сурнина) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 7.